

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

СБОРНИК НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
Ученого совета ИСЭРТ РАН

ВЫПУСК I

Вологда
2010 год

ББК 65.9(2Рос-4Вол)

УДК 332.1+316.7(470.12)

С23

Сборник научных докладов и сообщений Ученого совета ИСЭРТ РАН
[Текст]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.

В сборнике представлены следующие доклады и сообщения:

- Ускова Т.В. Устойчивость региональной социально-экономической системы: методология управления.
- Шабунова А.А. Социокультурный портрет Вологодской области.
- Теребова С.В. Трансфер технологий: теория и практика.

© Ускова Т.В., Шабунова А.А.,
Теребова С.В.

© ИСЭРТ РАН

УСКОВА ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА,
зам. директора, зав. отделом, к.э.н.

**УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ**

Научный доклад
на заседании Ученого совета
25 ноября 2009 г.

Вологда
2009

В докладе представлены критерии устойчивости развития социально-экономических систем, дан анализ основных показателей устойчивости на примере субъектов СЗФО, указаны факторы устойчивости региональной социально-экономической системы. Автор предложил расчёт интегрального индекса устойчивости данных систем. В докладе представлен механизм государственного регулирования социально-экономических процессов в регионе, механизмы реализации стратегии социально-экономического развития региона и многоуровневая система планирования социально-экономического развития региона.

Актуальность темы исследования. Переход Российской Федерации в начале 1990-х годов к рыночным отношениям и интеграция национальной экономики в мировое хозяйство привели к существенным изменениям всех параметров социально-экономического развития страны и образующих ее регионов. После резкого сокращения объемов производства, падения жизненного уровня значительной части населения, критического снижения эффективности национальной экономики и ухудшения состояния окружающей среды с начала 2000 годов наметилась, а затем стала устойчивой позитивная тенденция в развитии российской экономики. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство увеличилось на 47,1% (5,8% в среднем за год), инвестиции в основной капитал выросли в 2,2 раза (среднегодовой темп – 14,8%). Согласно данным международных экспертов, по итогам 2007 года Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик. Положительные тенденции были характерны и для субъектов Российской Федерации.

Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 года и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неясных перспектив

на будущее. К началу 2009 года российская экономика вступила в рецессию, сопровождающуюся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой инвестиционных программ.

Негативная динамика промышленного производства отмечается почти во всех регионах страны. Так, в Вологодской области, одном из промышленно развитых регионов Северо-Западного федерального округа РФ, только в ноябре промышленное производство сократилось по отношению к октябрю на 37%. Наибольшее сокращение отмечено в металлургическом производстве в связи с падением цен на черные металлы как на внутреннем, так и мировом рынках. Сложная ситуация в производственном секторе негативно отразилась и на состоянии областного бюджета. Уже в ноябре 2008 г. зафиксировано снижение доли налога на прибыль и на доходы физических лиц в доходах бюджета. Серьезные проблемы возникли при формировании бюджета области на 2009 год. Экономические проблемы не могли не сказаться на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижительные тенденции.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на современном этапе развитие национальной и региональной экономик в значительной степени определяется закономерностями общемировых, глобализационных процессов, которые, с одной стороны, способствуют увеличению темпов экономического роста и тем самым обеспечивают возможность удовлетворять возрастающие потребности все большего числа населения планеты, а с другой – влекут за собой рост неопределенности и неустойчивость развития. Возникающие возмущения носят непрогнозируемый характер и являются дестабилизирующим фактором, существенно осложняющим управление социально-экономическими процессами. Эти обстоятельства требуют поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации и ставят проблему устойчивости развития социально-экономических систем в разряд наиболее актуальных.

Разработанность темы исследования. Вопросы устойчивого развития социально-экономических систем не теряют своей актуальности на протяжении уже многих десятилетий. Теория устойчивости социально-экономических систем имеет давнюю историю. Ее основы были заложены философами, математиками, физиками, биологами. Однако устойчивость социально-экономической системы значительно отличается от любой другой устойчивости, так как ее предметом выступает система, в которой связями между элементами являются общественные отношения людей в процессе производства и потребления. В конце XX – начале XXI вв. проблема устойчивого развития социально-экономических систем приобрела особую остроту ввиду усиления влияния глобализации на социально-экономические процессы. В конце XX – начале XXI вв. теория устойчивости социально-экономических систем получила новый импульс для развития ввиду усиления влияния глобализации на социально-экономические процессы.

Теоретико-методологическую основу устойчивого развития социально-экономических систем составляют исследования отечественных и зарубежных ученых.

Так, проблемы устойчивого развития мировой системы нашли отражение в трудах Х. Боссея, В.И. Вернадского, В.И. Данилова-Данильяна, О.К. Дрейера, Д. Медоуза, Н.Н. Моисеева, В.В. Новожилова, Дж. Форрестера и др.

Устойчивость национальных социально-экономических систем рассмотрена в трудах Н.П. Ващекина, В.А. Лося, А.Д. Урсула, Н.Т. Агафонова, Р.А. Исляева, В.А. Коптюга, В.К. Левашова, В.М. Матросова, В.В. Попкова, Б.С. Большакова, А.С. Щеулина и др.

Исследованию различных аспектов региональных социально-экономических систем и переводу их на модель устойчивого социально-экономического развития посвящены работы И.Я. Блехцина, М.Г. Ганопольского, А.Г. Гранберга, Б.М. Гринчеля, Е.С. Губановой, М.А. Гусакова, М.Ф. Замятиной, В.А. Ильина, О.В. Коломийченко,

С.В. Кузнецова, В.Н. Лаженцева, В.Н. Лексина, В.В. Окрепилова, О.П. Пчелинцева, В.Е. Рохчина, А.А. Румянцева, Е.В. Рюминой, В.С. Селина, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова, А.И. Шишкина и др.

Проблемы устойчивости социально-экономических систем микроуровня, а также отдельных подсистем отражены в работах Т.М. Конопляник, Е.В. Макаровой и др.

Несмотря на большое количество исследований по данной проблематике, теория устойчивости социально-экономических систем находится в стадии становления. Исследование проблем устойчивости и устойчивого развития остается ориентированным на изучение частных вопросов или вопросов в различных, иногда мало связанных друг с другом областях теории и практики. Нет четкого понятия «устойчивости» социально-экономической системы, не определены критерии устойчивости, не выработана единая методика ее оценки, не выявлена специфика устойчивого социально-экономического развития систем регионального уровня. Требуется создание осмысленной теории управления устойчивостью региональных социально-экономических систем и разработка путей ее повышения.

Эти обстоятельства и определили выбор темы исследования, а также круг задач, которые были поставлены при его проведении.

Цель исследования состоит в разработке методологических основ и методического инструментария управления устойчивостью региональных социально-экономических систем.

На достижение данной цели направлены следующие **задачи**:

- исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем и взаимосвязи с их устойчивым развитием;
- выявление специфики, обоснование факторов и критериев устойчивости и обобщение опыта управления региональной социально-экономической системы;
- оценка устойчивости региональной социально-экономической системы и разработка механизмов ее повышения;

- обоснование влияния инноваций на устойчивость региональной экономики, разработка направлений инновационного развития региона и механизмов их реализации;
- разработка научно-методических основ формирования системы управления устойчивостью региона, обоснование роли и места стратегического планирования в системе управления региональной социально-экономической устойчивостью;
- разработка методологии формирования стратегии регионального развития, создание методического инструментария и механизма ее реализации;
- исследование конкурентоспособности как базового условия устойчивости социально-экономических систем, оценка конкурентоспособности регионов, выявление факторов ее повышения;
- обоснование новых форм управления социально-экономическим развитием региона, обеспечивающим рост его конкурентоспособности;
- оценка уровня развития муниципальных образований и обоснование необходимости развития потенциала и укрепления института местного самоуправления в обеспечении устойчивости и повышению конкурентоспособности региональных социально-экономических систем.

Объектом исследования выступает регион как сложная, динамическая, открытая социально-экономическая система в ранге субъекта Российской Федерации и муниципального образования.

Предметом исследования являются теоретические и методологические аспекты управления развитием региональных социально-экономических систем.

Теоретико-методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области эволюционной и институциональной теорий, теории регионального управления, методологии и методов управления социально-экономическими системами, работы по проблемам конкурентоспособности регионов, промышленной политики, местного самоуправления.

Исследование осуществлялось на основе общенаучных методов исследования – системного подхода, логического и, сравнительного анализа, синтеза, систематизации и типологизации. Также использованы методы группировок, кластерного анализа, методы исследования кластеров, экспертных оценок, и др.

Информационной базой исследования послужили официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики; Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области; результаты исследований социально-экономических процессов, проводимых отечественными и зарубежными учебными и научными учреждениями. В процессе исследования использовалась специальная литература, законы и нормативные акты Российской Федерации и ее субъектов; документы стратегического социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; Интернет-ресурсы.

Основные результаты исследования

1. На основе анализа и обобщения теоретико-методологических подходов к устойчивости систем выявлена ее сущность и обоснована взаимосвязь с устойчивым развитием систем.

Критический анализ имеющихся определений устойчивости социально-экономических систем показал, что общепринятого понятия устойчивости СЭС современной наукой не выработано. По крайней мере, можно выделить четыре отличных друг от друга подхода (табл. 1).

На наш взгляд, сторонники представленных подходов, раскрывая сущность исследуемой категории, подчеркивая те или иные свойства СЭС, обращают внимание прежде всего на способность системы функционировать, т.е. выполнять свои функции, сохраняя динамическое равновесие, при котором система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому; а также способность развиваться в долгосрочной перспективе, используя собственные адаптационные возможности.

Подходы к определению устойчивости социально-экономических систем

Сущность подхода	Его сторонники
Устойчивость социально-экономической системы связывается с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы	Абалкин Л.И., Бобров А.Л., Гордиенко Д.В., Лившиц А., Конопляник Т.М.
Устойчивость как относительная неизменность основных параметров социально-экономической системы, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени	Гапоненко А.Л., Ильясов С.М., Калашников В.Д., Краснова Т.Г., Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Шеломенцев А.Г.
Устойчивость трактуется как способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие	Бодряшов Е.С., Кретинин В.А., Чайковская Н.В.
Устойчивость социально-экономической системы связывается со способностью системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием	Дружинин А.И., Дунаев О.Н., Есекин Б.К., Калинин М.Ю., Озина А.М., Сапаргали Ш., Терехов Л.Л.

Исходя из вышесказанного, *под устойчивостью социально-экономической системы, в том числе региональной, будем понимать способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды.*

Одно из свойств системы – способность к развитию. Развитие системы – как правило, необратимые качественные ее изменения, обычно сопровождаемые количественными переменами. В ходе развития системы меняются соотношения между ее компонентами, усиливаются одни связи и ослабевают другие. Очевидно, что развитие может быть устойчивым и неустойчивым.

Характеристиками устойчивого развития социально-экономической системы являются, с одной стороны, ее динамичность, а с другой, – относительная неизменность свойств системы. Поэтому устойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при котором ее свойства не меняются. Неустойчивое развитие, напротив, характеризуется качественными изменениями в системе, при которых ее свойства ухудшаются, вплоть до потери системой целостности.

В процессе эволюции социально-экономическая система проходит определенный жизненный цикл, который имеет волновой характер. Магистралью эволюции является ускоряющийся волновой динамический процесс от неустойчивого равновесия к устойчивому неравновесию. Следовательно, процесс развития системы характеризуется наличием сложной взаимосвязи между явлениями устойчивости и изменчивости. При этом динамическая устойчивость

системы относительна, поскольку развитие ее осуществляется дискретно, путем прохождения через кризисные ситуации, характеризующиеся состоянием неустойчивости: система либо реагирует на вносимые изменения путем трансформации своей структуры, не теряя первоначальной целостности, либо имеющихся адаптационных возможностей недостаточно, и система, преодолев некоторый критический порог, переходит на принципиально другую траекторию развития. То есть устойчивость является необходимым условием устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

Устойчивое развитие имеет глубокий философский и экономический смысл, в рамках которого рассматриваемая система представляется как единство противоположностей. Оно характеризует границы допустимого изменения основных свойств системы. Устойчивое развитие есть гармония противоположностей: устойчивости и изменности, сохранения и обновления, единства и разнообразия.

Мы считаем, что устойчивое развитие – это непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. Где непрерывность процесса рассматривается как неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности в длительной перспективе, что возможно лишь в том случае, если будет достигнут баланс интересов, гармония между всеми подсистемами социально-экономической системы. Следовательно, устойчивое развитие включает две группы понятий: во-первых, необходимые для сохранения и развития потребности и возможности; и во-вторых, накладываемые на возможность удовлетворять потребности ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества (рис. 1).

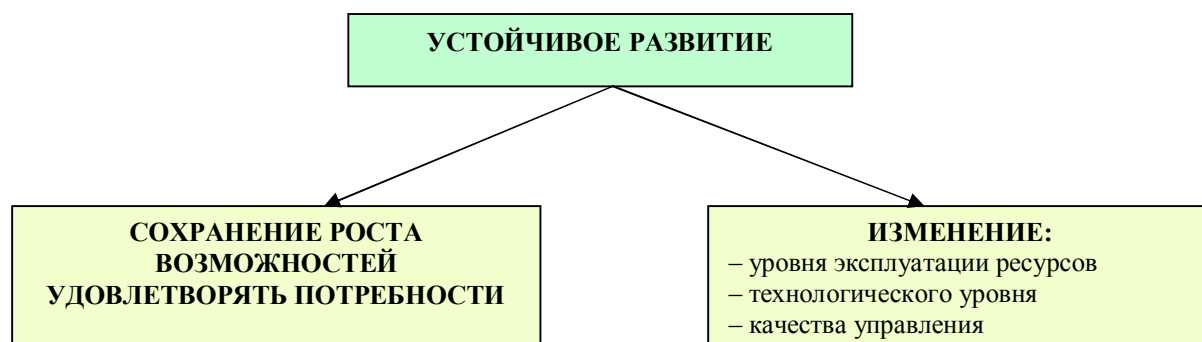

Рис. 1. Что сохраняется и что изменяется в условиях устойчивого развития

Основной задачей устойчивого развития является удовлетворение человеческих потребностей и стремлений. Но одного экономического роста недостаточно, поскольку высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью и выступают угрозой для окружающей среды. В сущности, устойчивое развитие является процессом изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития в гармонии, повышают ценность текущего и будущего потенциала.

Таким образом, *теория устойчивого развития социально-экономической системы основана на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направлена на поиск путей перехода на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и сохранность окружающей среды.*

2. Обоснована специфика и факторы устойчивости региональных социально-экономических систем.

Острая необходимость перехода России на модель устойчивого развития обусловлена прежде всего кризисными явлениями, ставшими следствием недуманной политики проведения реформ. В начале 1990-х годов попытка перейти от административной к рыночной системе, по словам академика Д.С. Львова, носила неестественный характер. Политика, проводимая правительством, базировалась на заимствовании «чужих рецептов» и была направлена на преодоление негативных последствий кризиса, которые не учитывали специфику развития страны в предыдущие десятилетия.

Вследствие этого ситуацию в России характеризовали такие явления, как:

- глубокое расстройство существующих механизмов воспроизводства;
- усиление межрегиональной дифференциации;
- отсутствие собственной институциональной инфраструктуры для решения вопросов расширенного воспроизводства.

Особая острота вышеназванных проблем диктовала необходимость перехода к устойчивому развитию.

Начало перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей, было положено Указом Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996 г.).

Главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику жизнедеятельности должны стать именно регионы: субъекты федерации и муниципальные образования. Именно им в наибольшей мере присуща целостность, нарастающее единство экономических, социальных, демографических и иных процессов. Они наделены юридическим статусом, обладают определенными полномочиями в сфере власти и управления, имеют органы власти и управления. Выбор региона в качестве объекта исследования основан на вышеуказанных фактах.

Регион, с одной стороны, является сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, а с другой, – подсистемой более высокого иерархического уровня. Следовательно, устойчивость региональной социально-экономической системы зависит как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, в частности, страны в целом (рис. 2).

На устойчивость региональной СЭС влияют факторы, которые можно разделить на две группы: внешние и внутренние. На факторы внешней среды региональная СЭС не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должна под них подстроиться, адаптироваться. Факторы внутренней среды, являются управляемыми, воздействуя на них, можно управлять устойчивостью региональной СЭС (рис. 3).

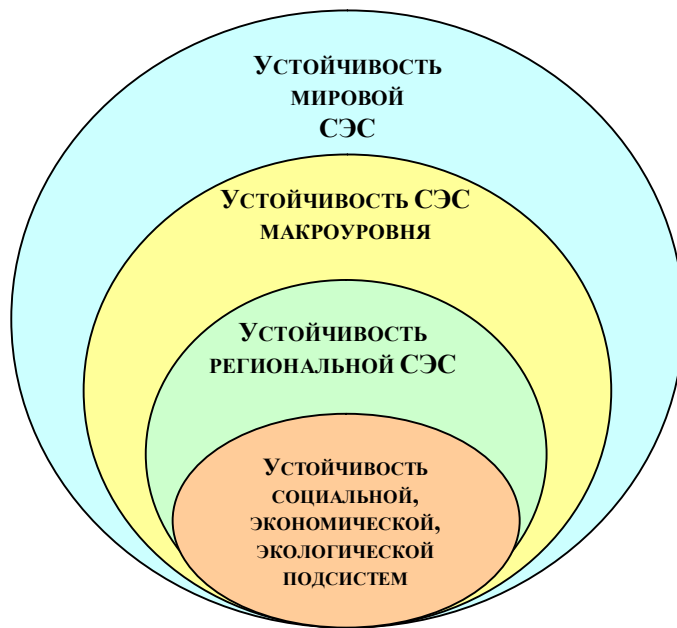

Рис. 2. Схема взаимосвязей устойчивости социально-экономических систем (СЭС) разного уровня

Рис. 3. Состав внутренних факторов устойчивости региональной СЭС

3. Анализ социально-экономического положения регионов показал, что переход на модель устойчивого развития сдерживается целым рядом причин.

Исследование уровня развития регионов, проведенное на материалах субъектов федерации, входящих в состав СЗФО, позволило сделать следующие принципиальные выводы.

Первое. С начала 2000-х годов экономическое развитие регионов округа позволяет говорить об устойчивой тенденции роста. Валовой региональный продукт увеличился в среднем в 1,65 раза. Наибольший прирост обеспечили Ленинградская, Калининградская, Архангельская области и г. Санкт-Петербург (табл. 2).

Таблица 2

Индексы физического объема ВРП в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000–2007 гг. (в постоянных ценах; в % к предыдущему году)

Регион	Годы								2007 г. к 2000 г., в %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Ленинградская обл.	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3	202,7
Калининградская обл.	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9	199,2
г. Санкт-Петербург	110,1	104,6	117,5	108,5	107,1	108,3	108,3	113,1	189,5
Архангельская обл.	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109	107,2	112,2	185,1
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103	106,9	105,1	108,5	141,0
Новгородская обл.	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104	105,5	138,3
Вологодская обл.	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1	137,8
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104	108,6	99,6	128,0
Псковская обл.	105,8	100,2	105	103	106,2	100,3	104,9	105,6	127,9
Мурманская обл.	104,2	101,6	98	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2	112,3
<i>СЗФО</i>	<i>109,7</i>	<i>104,8</i>	<i>108,6</i>	<i>107,1</i>	<i>108,5</i>	<i>106,6</i>	<i>107,7</i>	<i>109</i>	<i>165,5</i>

Источник: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

Промышленное производство в этот период увеличивалось быстрыми темпами. Наиболее высокие темпы роста были достигнуты Калининградской областью, объемы промышленного производства увеличились здесь в 4,5 раза. Достаточно быстро росло промышленное производство и в Архангельской, Ленинградской областях, г. Санкт-Петербурге: увеличение – в 2–2,5 раза (табл. 3). В 2008 г. в промышленном производстве отчетливо проявились кризисные явления, произошло замедление темпов роста по всем видам экономической деятельности. Вместе с тем снижение промышленного производства относительно 2007 г. было зафиксировано только в Вологодской и Мурманской областях.

**Индекс промышленного производства
по регионам Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2008 гг.,
в процентах к предыдущему году**

Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2000 г.
Калининградская обл.	117	110,1	104,2	104,7	122,5	127,4	168,2	140,3	102,5	453,4
Архангельская обл.	112,6	98,9	110,9	103,8	164,8	117,3	99,1	105,9	108,7	251,1
Ленинградская обл.	109,1	104,8	119,8	113,3	123,2	108,1	126,4	101,7	101,0	246,0
г. Санкт-Петербург	102	107	129,6	111,4	113,7	105,7	98	110,3	104,1	208,9
Новгородская обл.	108,9	104,8	101,1	111,2	109,7	108,3	101,7	109,0	101,2	157,0
Республика Карелия	115,8	98,8	95,5	101,8	110,5	118,7	101,8	116,8	100,0	149,8
Псковская обл.	108,5	105,2	106,6	102,7	103,8	98,7	108,2	108,0	104,7	144,4
Республика Коми	105,3	108	97,4	102,8	105,3	104,1	105	103,4	103,0	132,6
Вологодская обл.	107,7	96,9	105,6	103,8	106,6	106,5	107,1	104,8	94,7	128,2
Мурманская обл.	104,7	101,1	96,9	104	104,3	100,2	101,5	100,2	97,3	105,4
<i>СЗФО</i>	<i>106,6</i>	<i>103,8</i>	<i>112,8</i>	<i>108</i>	<i>116,2</i>	<i>108,5</i>	<i>106,2</i>	<i>108,6</i>	<i>102,1</i>	<i>187,7</i>
<i>Россия (справочно)</i>	<i>108,7</i>	<i>102,9</i>	<i>103,1</i>	<i>108,9</i>	<i>108,3</i>	<i>104</i>	<i>103,9</i>	<i>106,3</i>	<i>102,1</i>	<i>146,7</i>

Быстрыми темпами в исследуемый период увеличивались инвестиции в основной капитал. Кризисная ситуация в конце 2008 г. наиболее негативно отразилась на инвестиционных процессах в Вологодской и Архангельской областях, где произошло снижение индекса на 21 и 14% соответственно. Основная причина этого – преобладание в структуре экономики сырьевого и экспортно-ориентированного секторов. Однако в целом за 2000–2008 гг. в Калининградской, Архангельской и Вологодской областях, а также в г. Санкт-Петербурге рост инвестиций был выше чем в среднем по СЗФО и России (табл. 4).

Таблица 4

**Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)**

Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г. в % к 2000 г.
Калининградская обл.	164,5	103,1	122,2	155,5	122,7	131	93,8	112,6	127,1	422,7
Архангельская обл.	167,8	122,7	140	108,7	102,8	124,9	159,2	120,4	86	395,2
Вологодская обл.	97,9	119,5	122,3	116,5	210	131,5	92,6	97,9	79,1	337,2
г. Санкт-Петербург	80	119	126	136	94	107	105	138,8	100,4	300,1
Новгородская обл.	86,6	146,9	58,1	159	87,5	147,3	125,7	107,2	118,5	279,3
Мурманская обл.	125	130,3	83,1	119,1	104,6	120,8	112,6	92,3	149,1	252,5
Ленинградская обл.	114	126	76	154	121	102	130	88	103,6	215,7
Псковская обл.	117,7	110,8	96,3	154,1	93,3	83,4	123,2	136,4	102,1	219,5
Республика Коми	183,4	109,2	90,6	103	121,8	131,4	135,2	74,4	112	183,7
Республика Карелия	160,1	124,1	106,3	96,3	123	100,6	107,2	90,1	106,7	162,0
<i>СЗФО</i>	<i>107</i>	<i>131,4</i>	<i>105,2</i>	<i>129</i>	<i>110,5</i>	<i>110,8</i>	<i>116,5</i>	<i>109,3</i>	<i>101,2</i>	<i>281,3</i>
<i>Россия (справочно)</i>	<i>117,4</i>	<i>110</i>	<i>102,8</i>	<i>112,5</i>	<i>111,7</i>	<i>110,7</i>	<i>113,7</i>	<i>121,1</i>	<i>109,8</i>	<i>237,8</i>

О высоком уровне экономического развития регионов СЗФО свидетельствует и динамика общего объема бюджетных ресурсов на душу населения, которые за исследуемый период увеличились в среднем в 7,5 раз (табл. 5).

Таблица 5

Обеспеченность населения субъектов СЗФО бюджетными средствами, рублей на душу населения

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8081	11112	14394	16794	20821	31251	47850	61573	74884	9,3
Мурманская обл.	7343	8352	12457	14116	18578	19905	34016	47752	55926	7,6
Республика Коми	9919	12401	14908	16243	20519	24853	30842	35332	45825	4,6
Архангельская обл.	6418	9292	11060	13867	17513	21060	27439	30806	40800	6,4
Вологодская обл.	7392	8327	10293	13426	19965	21358	26616	34811	41727	5,6
Ленинградская обл.	6003	8384	11391	13543	16525	20309	22647	29763	38849	6,5
Калининградская обл.	4617	5717	8157	9808	11891	16112	22180	29480	39667	8,6
Республика Карелия	7523	8518	10863	11973	14906	19795	21874	29112	39301	5,2
Новгородская обл.	4683	5803	6906	8710	11074	16741	18306	22778	33666	7,2
Псковская обл.	4134	5858	8495	9428	10594	12641	15579	20340	25996	6,3
<i>В среднем по СЗФО</i>	7057	9250	12048	14147	17406	23143	32568	42481	52971	7,5
<i>В среднем по РФ</i>	7270	9058	11243	13351	16804	20979	26739	33765	43634	6,0

Второе. Сравнительная динамика ИРЧП, характеризующего качество жизни населения, позволяет заметить, что во всех регионах округа произошел рост этого показателя. Наибольшее значение показателя среди регионов округа в 2006 г. зафиксировано в г. Санкт-Петербурге (0,848), это – третье место среди регионов страны, наименьшее – в Псковской области (0,729), что соответствует 76 месту (рис. 4).

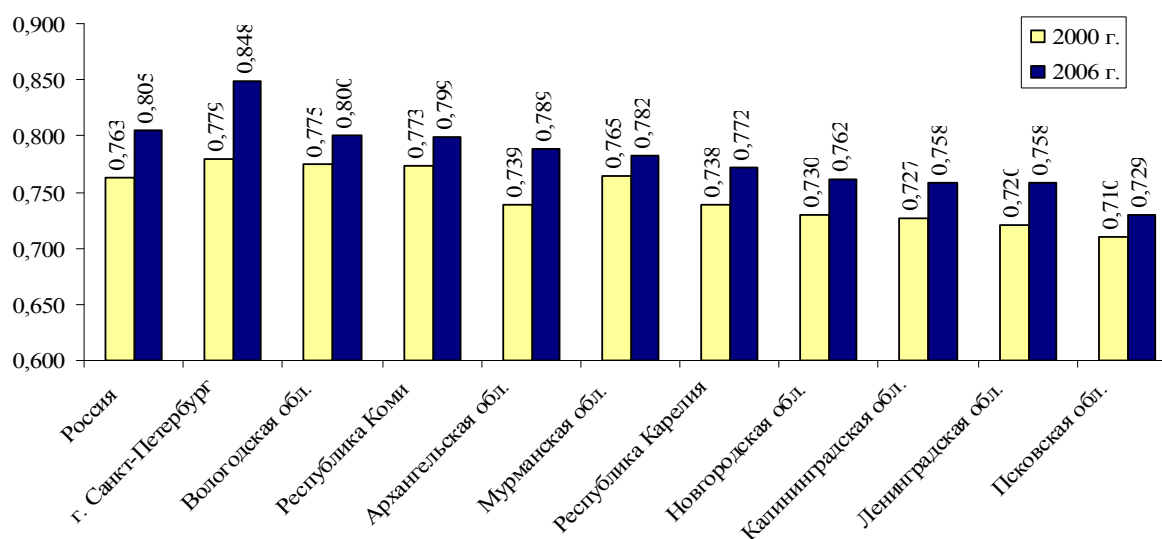

Рис. 4. Индекс развития человеческого потенциала в регионах СЗФО

Третье. Отрицательные тенденции сохраняются в течение ряда лет, наиболее острые из них:

– сырьевая ориентация и не сбалансированность структуры производственного комплекса ряда регионов (напр., на территории Республики Коми добывается почти половина объема извлекаемой в округе нефти, 80% газа и почти весь объем угля; в Вологодской области сформирован моноструктурный производственный комплекс, черная металлургия дает 2/3 объемов промышленного производства);

– высокая степень неравенства населения по доходам: соотношение между средней заработной платой высоко- и низкооплачиваемых работников достигает до 15 раз; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет около 20%.

– депопуляционные процессы приобрели устойчивую тенденцию ввиду низкой рождаемости и высокой смертности населения;

– деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание;

– достаточно остро стоят экологические проблемы ввиду того, что значительную долю в структуре экономики округа занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов. В то время как основными загрязнителями атмосферного воздуха являются предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности;

– уровень дифференциации социально-экономического развития регионов округа, да и РФ в целом увеличивается. Особенно это заметно по экономическим показателям. Так, разрыв в экономическом развитии регионов России в целом по ВРП на душу населения в 2007 г. достиг 27 раз и продолжает увеличиваться (рис. 5). По объему промышленной продукции на душу населения разрыв составляет более 300 раз.

Наличие огромного количества проблем в социально-экономическом развитии регионов позволяет утверждать, что выбранная экономическая политика сдерживает переход регионов к устойчивому развитию.

Рис. 5. Динамика минимального и максимального значений ВПР (по всем регионам РФ), рублей на душу населения

4. Проведенная на основе авторской методики оценка устойчивости региональной социально-экономической системы позволяет утверждать, что устойчивость большинства регионов СЗФО снижается.

Изучение существующих на современном этапе методологических подходов к оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем показало, что единой, общепринятой методики российской наукой не выработано. При этом можно выделить два основных подхода к оценке устойчивости: 1) конструирование интегрального, обобщающего, агрегированного показателя и 2) построение системы частных индикаторов, каждый из которых отражает и измеряет отдельные аспекты устойчивого развития.

Ввиду того, что перечень показателей, характеризующих устойчивость развития, весьма широк и имеет разную направленность, по нашему мнению, оценку устойчивости следует проводить на основе интегрального индекса.

На наш взгляд, методика оценки устойчивости региональной социально-экономической системы должна включать следующие этапы.

Первый этап – обоснование состава показателей.

Индикаторы устойчивости развития региона не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Они определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих экономическое, социальное и экологическое развитие регионов.

Для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной системы могут стать следующие показатели (табл. 6).

Таблица 6

Перечень индикаторов для расчета интегрального показателя устойчивости региональной социально-экономической системы

<i>Экономические</i>	<i>Социальные</i>	<i>Экологические</i>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения ▪ Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения ▪ Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения ▪ Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения ▪ Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, % ▪ Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % ▪ Доля предприятий, занимающихся инновациями, % ▪ Степень износа основных производственных фондов, % ▪ Удельный вес убыточных организаций, % ▪ Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, % 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз ▪ Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % ▪ Розничный товароборот, рублей на душу населения ▪ Уровень зарегистрированной безработицы, % ▪ Уровень экономической активности населения, % ▪ Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование в общей численности занятых, % ▪ Коэффициент депопуляции населения ▪ Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, % ▪ Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, % ▪ Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, % ▪ Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 человек населения ▪ Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя ▪ Лесовосстановление, га на 1000 населения

Экономические показатели отражают:

– уровень экономического развития, обобщенные технико-экономические результаты и тенденции функционирования хозяйственного комплекса региона; выявляют потенциальные угрозы в отраслях хозяйства;

– уровень инвестиционной активности в регионе, что само по себе дает представление об интенсивности деловой и производственной деятельности; инвестиционные индикаторы сигнализируют о появлении угроз падения производства;

– уровень инновационности и восприимчивости сферы производства к достижениям НТП, тенденции развития научно-технического потенциала, без которого невозможен прогресс и дальнейшее функционирование экономики;

– способность региона самостоятельно решать социально-экономические проблемы.

Социальные показатели характеризуют:

– социально-демографические процессы в регионах и уровень жизни населения, степень благополучия в обществе;

– состояние трудовых ресурсов, качество трудового потенциала, способность обеспечить переход экономики к инновационному типу развития.

Экологические показатели свидетельствуют об экологическом благополучии, влиянии экономики на экологию региона, об адекватности применяемых мер по снижению негативного влияния на окружающую природную среду.

Второй этап – оценка уровня развития региона по каждому показателю. Для учета весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчета единого комплексного индикатора уровня развития целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний. Он позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу:

k_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} \text{ – прямой показатель; } k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} \text{ – обратный показатель;}$$

x_i – значение показателя в регионе i .

$\max(x_i), \min(x_i)$ – показатель-эталон, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей регионального развития.

Третий этап представляет собой расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Каждый показатель возводится в квадрат (чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка и извлекается корень квадратный. Математически это выглядит следующим образом:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – комплексный показатель устойчивости по каждому блоку показателей.

Четвертый этап – формирование интегрального показателя.

При этом важным моментом является выбор формы построения обобщающего показателя (интегрированного индекса) устойчивости региональной социально-экономической системы.

Наиболее часто индикаторы устойчивого развития выражаются в форме среднеарифметического частных индикаторов (например, индекс развития человеческого потенциала).

Однако для отражения значимости каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы, их пропорциональности, на наш взгляд, в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона. Исходя из этого, интегральный индекс устойчивости можно рассчитать по следующей формуле:

$$I_{уст.} = \sqrt[3]{I_{экон.} * I_{соц.} * I_{экол.}},$$

где

$I_{экон.}$ – экономическая устойчивость;

$I_{соц.}$ – социальная устойчивость;

$I_{экол.}$ – экологическая устойчивость.

Такое построение показателя позволяет отразить значимость каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Пятый этап – интерпретация интегральной оценки устойчивости социально-экономического развития региона.

Для этих целей следует установить пороговые значения индекса устойчивости. Интегральный индекс устойчивости может находиться в пределах от 0 до 1. Следовательно, можно выделить шесть уровней устойчивости региональной социально-экономической системы, которые объединены в четыре области устойчивости (табл. 7).

Таблица 7

Интерпретация пороговых значений интегральной оценки устойчивости региональной социально-экономической системы

Область устойчивости	Границы интервала индекса	Степень устойчивости системы
1	$0,9 < I_{уст.} \leq 1,0$	Высокий уровень устойчивости
2	$0,75 < I_{уст.} \leq 0,9$	Устойчивое развитие
	$0,5 < I_{уст.} \leq 0,75$	Развитие, близкое к устойчивому
3	$0,25 < I_{уст.} \leq 0,5$	Развитие с признаками неустойчивости
	$0,1 < I_{уст.} \leq 0,25$	Неустойчивое, предкризисное развитие
4	$0 < I_{уст.} \leq 0,1$	Абсолютно неустойчивое развитие, кризис

Область 1 характеризует очень высокую степень устойчивости системы. Нахождение системы в этой области не требует каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления.

Область 2 соответствует устойчивому развитию или близкое к нему. Однако в этой зоне могут накапливаться факторы, снижающие устойчивость системы. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния этих факторов.

Область 3 значений интегрального индекса отражает наличие отрицательных тенденций процессов, которые нарушают равновесие системы, и свидетельствует об угрозах безопасности системы. От субъекта управления требу-

ется принятие комплекса мер, направленных прежде всего на устранение угроз, обеспечение устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

Область 4 значений интегрального индекса представляет собой зону кризиса, где начинаются качественно новые процессы, ведущие к полному ее краху. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер.

Данная методика позволяет получить относительную оценку устойчивости региона, отразить его место в совокупности регионов. При небольшом объеме информации, необходимой для расчета, интегральный показатель обладает определенной чувствительностью и информативностью. С его помощью можно:

- провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий;
- измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости региона;
- выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость подсистем и региона в целом;
- более обоснованно оценить перспективы социально-экономического развития региона;
- определить эффективность использования ресурсов территории;
- выявить направления социально-экономической и экологической деятельности, наиболее соответствующие целям развития региона;
- объективно оценить эффективность работы органов государственной власти региона и местного самоуправления.

Апробация авторской методики оценки устойчивости региональных социально-экономических систем на субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа показала, что ввиду отсутствия оптимальных (пороговых) значений показателей, используемых для расчета индексов устойчивости, в качестве таковых можно выбрать их значения среди регионов выборки.

Анализ динамики индекса экономической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за период с 2000 по 2007 г. показывает, что в большинстве их устойчивость экономики снизилась (табл. 8).

Таблица 8

**Индекс экономической устойчивости
регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ▲, снижение ▼
г. Санкт-Петербург	0,726	0,794	▲ 0,068
Вологодская область	0,764	0,648	▼ 0,116
Республика Коми	0,759	0,629	▼ 0,130
Калининградская область	0,544	0,614	▲ 0,070
Архангельская область	0,539	0,612	▲ 0,073
Ленинградская область	0,588	0,580	▼ 0,008
Мурманская область	0,700	0,533	▼ 0,167
Новгородская область	0,595	0,478	▼ 0,117
Республика Карелия	0,597	0,424	▼ 0,173
Псковская область	0,478	0,385	▼ 0,093

Лишь три региона – г. Санкт-Петербург, Калининградская и Архангельская области обеспечили рост экономической устойчивости. Наибольшее снижение показателя отмечается в Республике Карелия и Мурманской области. В Вологодской области снижению индекса экономической устойчивости способствовали факторы, связанные с интенсификацией производства. Так, доля внутренних затрат региона на исследования и разработки в валовом региональном продукте в 2007 г. составляла всего 0,07%, в то время как в г. Санкт-Петербурге, лидирующем по этому показателю, – 3,61%. За рассматриваемый период снизилась с 11 до 8,3% доля предприятий, занимающихся инновациями.

Что касается индекса социальной устойчивости, то лучшее его значение отмечено в г. Санкт-Петербурге, который упрочил свои позиции, обеспечив рост показателя (табл. 9). Вологодская область в рейтинге регионов округа переместилась с 5 на 8 место. Негативное влияние на индекс социальной устойчивости в Вологодской области, вызвавшее его снижение, оказали такие факторы, как: уровень жизни населения, значительно более низкий по сравнению с г. Санкт-Петербургом, Республикой Коми, Ленинградской и Калининград-

ской областью; возросший удельный вес аварийного и ветхого жилья, а также низкий объем розничного товарооборота, приходящийся на 1 жителя.

Таблица 9

**Индекс социальной устойчивости
регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ▲, снижение ▼
г. Санкт-Петербург	0,886	0,962	▲ 0,076
Республика Коми	0,779	0,717	▼ 0,062
Калининградская область	0,641	0,713	▲ 0,072
Мурманская область	0,815	0,702	▼ 0,113
Ленинградская область	0,585	0,671	▲ 0,086
Архангельская область	0,653	0,632	▼ 0,021
Республика Карелия	0,704	0,631	▼ 0,073
Вологодская область	0,693	0,620	▼ 0,073
Новгородская область	0,659	0,589	▼ 0,070
Псковская область	0,575	0,596	▲ 0,021

Экологическая ситуация наиболее устойчива в Республике Коми, которая сохранила лидерство по этому показателю (табл. 10). В Вологодской области экологическая ситуация остается сложной.

Таблица 10

**Индекс экологической устойчивости
регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ▲, снижение ▼
Республика Коми	0,777	0,659	▼ 0,118
Архангельская область	0,526	0,592	▲ 0,066
Республика Карелия	0,563	0,556	▼ 0,007
г. Санкт-Петербург	0,527	0,517	▼ 0,01
Мурманская область	0,467	0,507	▲ 0,040
Калининградская область	0,535	0,494	▼ 0,041
Ленинградская область	0,522	0,382	▼ 0,140
Вологодская область	0,310	0,339	▲ 0,029
Псковская область	0,356	0,267	▼ 0,089
Новгородская область	0,212	0,248	▲ 0,036

Несмотря на незначительное улучшение индекса экологической устойчивости, область находится в конце списка регионов. Низкие значения индекса экологической устойчивости обусловлены прежде всего высоким удельным весом исследованных проб воды, не соответствующим гигиеническим нормативам как по санитарно-химическим, так и микробиологическим показателям,

значительными выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а также весьма скромными площадями зеленых массивов и насаждений в городах в расчете на одного городского жителя (в Вологодской области в 2007 г. – 87,2 кв. м, а в Республике Коми и Архангельской области – соответственно 383,1 и 333,8 кв. м).

Динамика интегрального индекса устойчивости (рис. 6) позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, устойчивость большинства регионов СЗФО за исследуемый период снизилась. Исключение составляют г. Санкт-Петербург, Архангельская и Калининградская области.

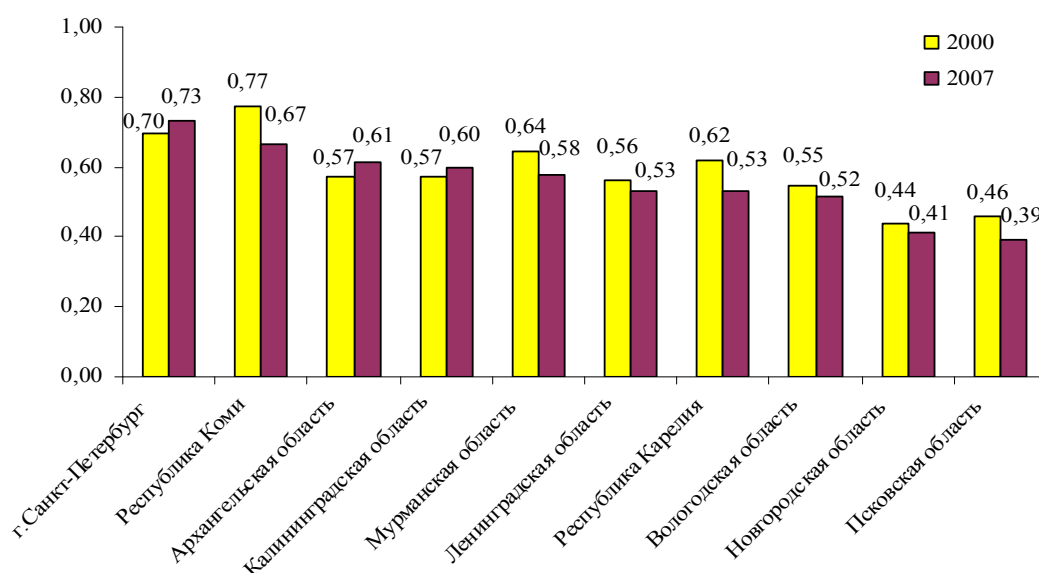

Рис. 6. Интегральный индекс устойчивости регионов СЗФО в 2000 и 2007 гг.

Во-вторых, в 2007 г. зону устойчивого развития не входил ни один регион. В 2000 г. в эту зону входила Республика Коми (индекс 0,77).

В-третьих, в большинство регионов округа находились в зоне развития, близкому к устойчивому, имея индекс от 0,5 до 0,75.

В-четвертых, Новгородская и Псковская области, как и в 2000 году, демонстрируют развитие с признаками неустойчивости.

Таким образом, снижение устойчивости региональных экономик требует корректировки проводимой регионами социально-экономической политики, выработки мер, направленных на снижение негативного влияния факторов

внешней и внутренней среды, а также поиск механизмов повышения устойчивости региональных социально-экономических систем.

Результаты проведенной оценки свидетельствуют о снижении устойчивости региональных экономик и требуют корректировки проводимой регионами социально-экономической политики, выработки мер, направленных на снижение негативного влияния факторов внешней и внутренней среды, а также поиска механизмов повышения устойчивости региональных социально-экономических систем.

5. Обоснованы механизмы управления устойчивостью развития региональных социально-экономических систем.

Проведенное исследование организации управления региональным развитием позволяет утверждать, что, во-первых, управление осуществляется в рамках региональной политики и направлено на выравнивание социально-экономического развития российских регионов. Во-вторых, современная система управления имеет ряд существенных недостатков. Наиболее существенными из них являются:

- централизация власти на федеральном уровне не позволяет адекватно оценить качество регионального управления;
- отсутствуют механизмы согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий;
- чрезвычайно медленное внедряются современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием и др.

Придание устойчивости социально-экономическим процессам требует активизации действий со сторон государства, усиления государственного регулирования, которое включает:

- регламентацию хозяйственной жизни, образующую свод законов, определяющий права, обязанности и меру взаимной ответственности субъектов хозяйствования;
- формирование организационно-экономических структур, обеспечи-

вающих строгий контроль за соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка и обслуживающих хозяйственные отношения;

- выработку социально-экономической политики, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

Изучение российского и зарубежного опыта показало, что у региональных органов государственной власти имеется широкий спектр средств, использование которых в практике регионального управления может значительно повысить устойчивость социально-экономической системы. Среди таких механизмов приоритетное место должны занимать стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, частно-государственное партнерство, развитие гражданского общества, в том числе путем усиления роли местного самоуправления. В работе представлена системно-структурная модель механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона.

6. Доказано, что переход российских регионов на модель устойчивого развития требует изменения качества экономического роста.

Проведенное исследование показало, что в период 2000 – 2007 гг. подъем российской экономики, в основном, базировался на использовании сырьевых ресурсов, старых производственных мощностей и определенного запаса рабочей силы. Со середины 2008 г. тенденция роста отечественной экономики сменилась крупномасштабным спадом, что явилось следствием мирового финансово-экономического кризиса. Снижение производства охватило и территорию Северо-Запада России, серьезные проблемы возникли и в реальном секторе, и в финансовой, и в социальной сферах.

Выходу экономики региона на устойчивый экономический рост будет способствовать прежде всего повышение уровня инновационности производственного сектора. К сожалению, пока инновационная активность предприятий остается пока крайне низкой (табл. 11).

Таблица 11

Уровень инновационной активности организаций Вологодской области, в %*

Промышленные производства	2002 г.	2007 г.
Всего	14,0	8,3
Обрабатывающие производства	16,0	9,5
Из них:		
- производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	10,0
- текстильное и швейное производство	10,0	18,2
- обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	4,5
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	2,9
- химическое производство	40,0	16,7
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	8,3
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	15,0
- производство машин и оборудования	27,0	10,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	5,9

* Без субъектов малого предпринимательства.

Доказано, что изменить существующее положение возможно за счет разработки и реализации сбалансированной промышленной политики. Ее приоритетным направлением на современном этапе развития является создание и поддержка комплекса «промышленность – инновации – образование – наука», способного обеспечить рост численности научно-технического персонала на предприятиях, создание новых инновационных структур, привлечение интеллектуальных сил из-за пределов области, развитие заводской, вузовской и академической науки.

Для достижения высоких темпов экономического роста и выходы России в мировые лидеры необходим переход экономики на инновационный тип развития. Главным источником устойчивого экономического роста и социального развития территории выступает процесс накопления и реализации знаний, способность регионов генерировать и внедрять в производство инновационные разработки и технологии. Но для решения этой задачи требуется объединение усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления. Следовательно, имеется настоятельная необходимость создания региональной инновационной системы и определения приоритетов инновационного развития.

Внимание региональных управленческих структур должно быть сконцентрировано на разработке и реализации эффективной научно-технической политики. При этом при выборе конкретных целей развития региона необходимо исходить из сложившегося в научно-производственной сфере инновационного потенциала. Основываясь на уже достигнутых результатах и на существующем потенциале, необходимо осуществлять те нововведения, которые являются наиболее перспективными для региона.

Для Вологодской области приоритетными направлениями инновационной деятельности в регионе, по нашему мнению, могут быть следующие:

- стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;
- стимулирование создания малых инновационных предприятий;
- активное привлечение всех ресурсов роста инвестиций (преимущественно в высокотехнологическую сферу);
- создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

7. В работе сформированы основы создания системы управления устойчивостью развития региональной социально-экономической системы.

Анализ теоретико-методологических подходов к формированию системы управления региональным развитием позволяет утверждать, что в перечне факторов, обеспечивающих успешное развитие территорий, особенно важное место занимают методы стратегического управления, учитывающие не только внутренние факторы, но и внешние факторы. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой.

Повышению устойчивости региональной социально-экономической системы будет способствовать стратегическое планирование социально-экономического территориального развития. *Под стратегическим планированием социально-экономического развития региона мы понимаем процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического*

и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

На наш взгляд, представляется очевидным, что в процессе стратегического планирования можно выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. А сам процесс следует рассматривать как ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков (в фазе разработке стратегии – это: анализ стартовых условий, определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации, а в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии) (рис. 7).

8. Обоснован механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона, обеспечивающий переход на модель устойчивого развития.

Реализация стратегии – один из наиболее сложных вопросов. Поэтому в работе представлен *механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона, под которым мы понимаем совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.*

Рис. 7. Последовательность этапов регионального стратегического планирования

Такое понимание содержания механизма реализации позволяет выделить его основные структурные блоки: формы, методы и обеспечение, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение (рис. 8).

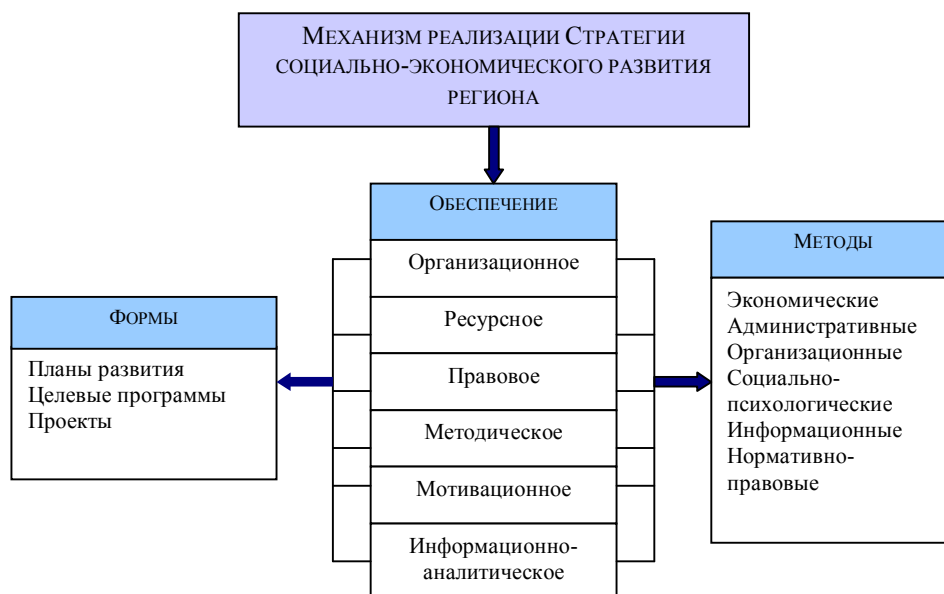

Рис. 8. Структура механизма реализации Стратегии социально-экономического развития региона

Успешной реализации стратегических целей и приоритетов развития, будет способствовать создание в регионе многоуровневой системы планирования, опирающейся на регулярно проводимый мониторинг (рис. 9).

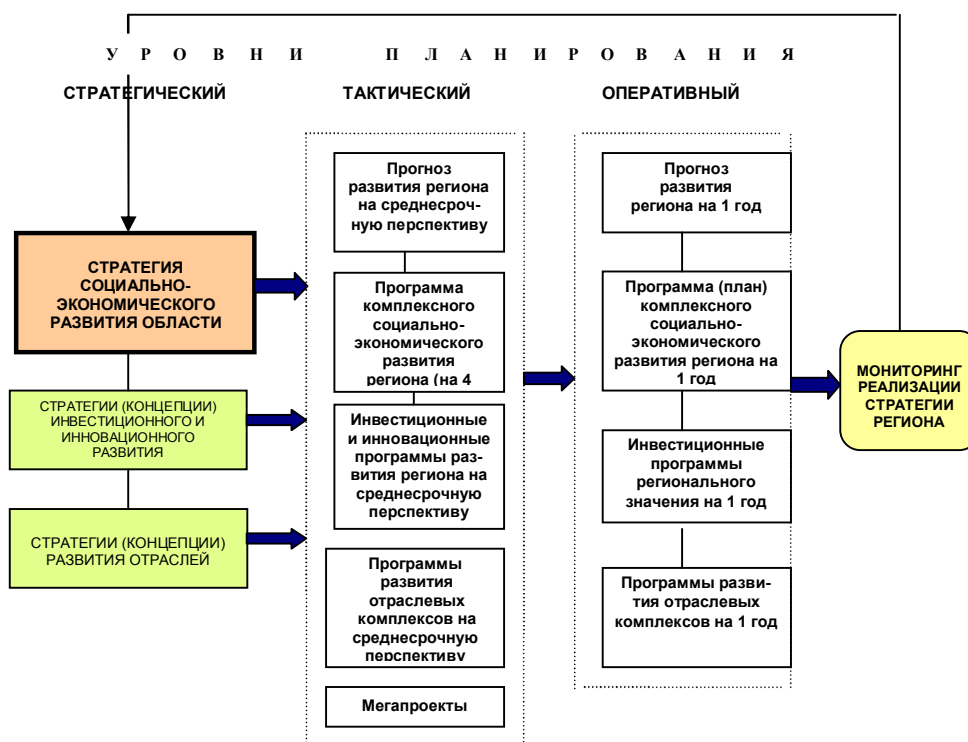

Рис. 9. Многоуровневая система планирования социально-экономического развития региона

Для того чтобы стратегическое планирование стало действенным механизмом социально-экономического развития, необходимо целенаправленная работа по созданию в регионе системы стратегического управления. И здесь прежде всего требуется политическая воля руководства.

9. Базовым условием устойчивости функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, в условиях глобализации выступает конкурентоспособность.

Добиться высоких стандартов устойчивого регионального развития можно двумя путями: на основе внешней поддержки и перераспределения средств централизованных источников между территориями и на основе мобилизации внутренних ресурсов. Главным фактором активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов, воли, интеллекта достижения определенных целей является конкуренция. Под межрегиональной конкуренцией нами пони-

мается *соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности с целью получения ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости развития и решения на этой основе социально-экономических задач.* Концептуальная схема межрегиональной конкуренции представлена на рисунке 10.

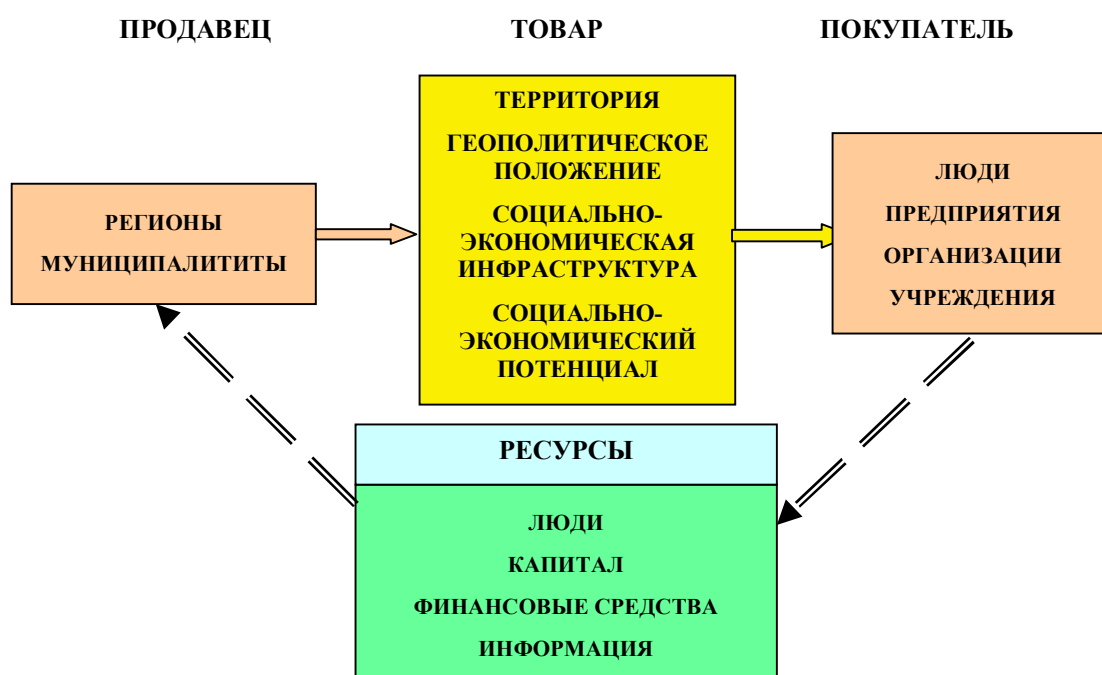

Рис. 10. Концептуальная схема региональной конкуренции

На конкурентоспособность экономики региона действует, как правило, группа факторов. Поэтому при выборе методики оценки конкурентоспособности следует исходить из принципа комплексности, требующего оценки всех видов потенциалов, которыми обладает регион. Проведенная в оценка конкурентоспособности регионов СЗФО по итогам 2007 г. позволила выделить группу регионов, имеющих высокий сводный индекс конкурентоспособности. Это Калининградская, Ленинградская, Вологодская области и Республика Коми (рис. 11).

Однако динамика индекса конкурентоспособности свидетельствует о том, что конкурентоспособность региона не является постоянной. Она определяется наличием конкурентных преимуществ и способностью субъектов конкуренции формировать их.

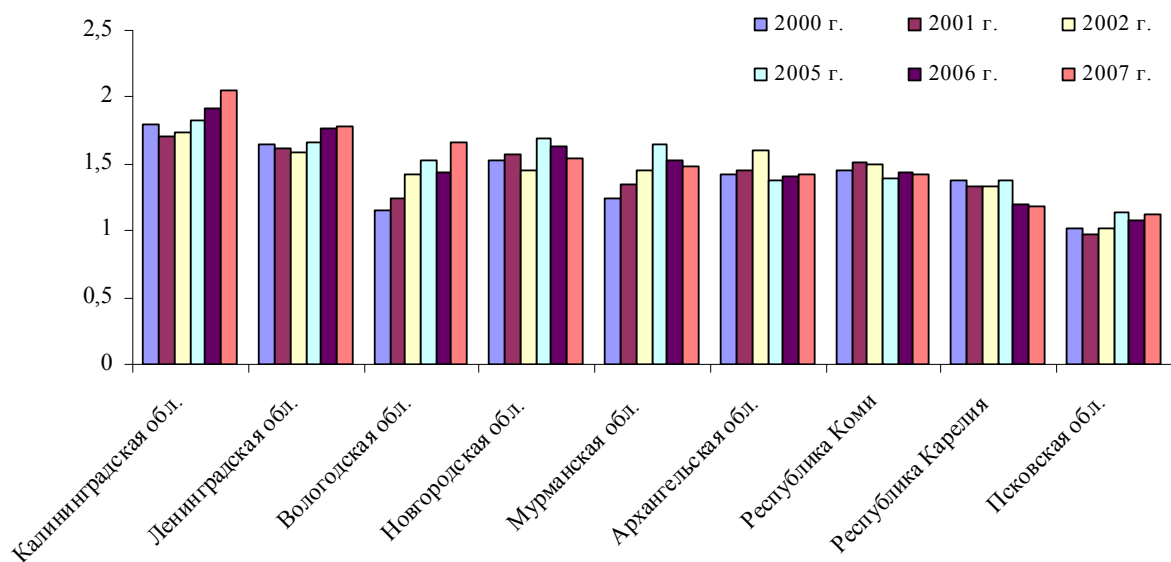

Рис. 11. Динамика индекса стратегической конкурентоспособности регионов СЗФО за 2000–2007 гг.

10. Наиболее адекватным механизмом повышения конкурентоспособности региональной экономики путем развития науки и образования и стимулирования инновационных процессов в экономике являются производственные кластеры.

В процессе исследования выявлено, что термин «кластер» имеет две ярко выраженные составляющие – отраслевую и территориальную, поэтому необходимо различать:

- промышленный кластер – группу родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;
- региональный (локальный) кластер – группу географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера.

В основе кластерной теории лежат факторы, так называемые «детерминанты», которые формируют конкурентные преимущества и тем самым повышают конкурентоспособность экономики в целом. Это:

- факторные условия, т.е. наличие квалифицированной рабочей силы, инфраструктуры, необходимых для ведения конкурентной борьбы;
- условия спроса, т.е. характер спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта или услуг;
- родственные и поддерживающие отрасли;
- стратегии фирм, их структура и соперничество.

В отличие от обычных форм кооперационно-хозяйственных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса кластерные системы характеризуются следующими особенностями:

- наличие крупного предприятия – лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;
- территориальная локализация основной массы хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы;
- устойчивость хозяйственных связей хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы, доминирующее значение этих связей для большинства ее участников;
- долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления, контроля качества и пр.

Показано, что роль органов власти состоит в том, чтобы в рамках промышленной политики поддерживать развитие позитивных факторов и способствовать преодолению препятствий, используя все возможные меры для улучшения общеэкономического климата в регионе.

В зависимости от выбранной государственной промышленной политики возможны четыре типа кластерной политики, отличающиеся механизмами ее проведения: каталитическая; поддерживающая, директивная и интервенционистская.

Изучение и анализ теоретико-методологических подходов, зарубежного и отечественного опыта позволило определить технологию формирования кластеров в регионе, предусматривающую три основных этапа.

На наш взгляд, принципиально важное значение имеет первый этап – предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов.

Задача второго этапа – активизация процессов кластеризации в регионе, подключение к этим процессам возможных участников. Для того чтобы процесс кластеризации реально начался, требуется инициатива властных структур региона. Действия властей должны быть направлены прежде всего на формирование координационного центра с целью планирования и реализации кластерных проектов, лоббирования интересов их участников, разрешения внутренних конфликтов, координации деятельности, содействия развитию. Итогом основного этапа является реализация программы развития, а следовательно, создание в регионе кластеров.

На завершающем этапе выполняется оценка функционирования кластеров на основе показателей, характеризующих экономическое развитие. По результатам оценки осуществляется корректировка программы развития кластеров, проводятся необходимые изменения в их деятельности.

11. Обеспечению устойчивости и повышению конкурентоспособности региональных социально-экономических систем способствует развитие гражданского общества и прежде всего путем укрепления института местного самоуправления.

Важным резервом роста устойчивости и конкурентоспособности региональных социально-экономических систем выступает потенциал территорий – муниципальных образований. Его развитие и более эффективное использование – одна из основных задач региональных органов власти и местного самоуправления. А резервы здесь весьма значительные.

Однако для перехода муниципальных образований на модель устойчивого развития сделать предстоит еще очень много. Институт местного самоуправления сможет обрести полную самостоятельность и реализовать имеющийся потенциал лишь в том случае, если будет иметь финансовую самостоятельность.

По итогам 2008 г. ни один из районов Вологодской области за счет собственных средств не мог сформировать даже половины своего бюджета. Лишь в двух муниципальных районах области – Шекснинском и Кадуйском – доля собственных средств в местном бюджете превышала 45%. Еще в восьми районах она составляла от 30 до 40%, в семи – от 20 до 30%, в девяти – менее 20%, а в одном – менее 10% (рис. 12).

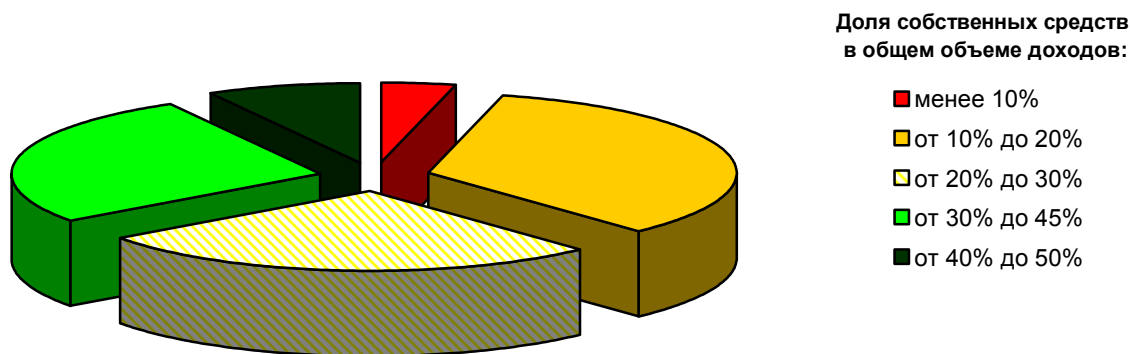

Рис. 12. Распределение муниципальных районов Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов (2008 г.)

С созданием поселенческого уровня местного самоуправления функции муниципальных районов значительно сократились. Их главной задачей является решение вопросов, носящих межпоселенческий характер, то есть затрагивающих интересы жителей этого района, но выходящих за пределы возможностей поселений. Вся тяжесть обеспечения жизнедеятельности на местах легла на сельские и городские поселения. А здесь ситуация значительно хуже.

В 2008 г. в 20 из 23 сельских поселений Вологодского муниципального района безвозмездные перечисления превышали 50%. Лишь три поселения смогли сформировать бюджеты за счет собственных средств более чем на 70%.

Следовательно, закрепленные за муниципалитетами доходные источники не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления. В этих условиях поселения вынуждены передавать исполнение возложенных на их полномочий (полностью или частично) на вышестоящий уровень.

Признать существующую схему межбюджетных отношений, когда перераспределение бюджетных средств с целью выравнивания бюджетной обеспе-

ченности территорий разного уровня подрывает заинтересованность муниципалитетов, прежде всего наиболее развитых, в укреплении собственной экономической базы, вряд ли можно эффективной и рациональной. Кроме того, значительные средства межбюджетных трансфертов выделяются для целевого использования. Недостаток «свободных средств» приводит к ограничению возможностей органов местного самоуправления по решению задач социально-экономического развития муниципального образования.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы о научной новизне и практической значимости:

1. В условиях глобализационных процессов, динамичности внешних и внутренних факторов осмысление теории управления устойчивостью региональных социально-экономических систем, а также разработка ее теоретических и методологических положений и методов управления необходима и весьма значима.

2. Устойчивость региональной социально-экономической системы, понимаемая как способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе, выступает необходимым условием ее перехода на модель устойчивого развития, позволяющую удовлетворять возрастающие потребности современного и будущих поколений на основе гармонизации экономической, социальной и экологической подсистем.

3. Специфика устойчивости региональных социально-экономических систем состоит в том, что она зависит как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, выступающих в качестве внешней среды. На них региональная социально-экономическая система не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должна под них подстраиваться, адаптироваться. Факторы внутренней среды (экономические, социальные и экологические) являются управляемыми, воздействуя на них, можно управлять устойчивостью системы.

4. Устойчивость региональной социально-экономической системы является устойчивостью динамического типа, что требует ее оценки, интерпретации полученных результатов и выработки комплекса мер по управлению социально-экономическими процессами.

5. Управление устойчивостью региональной социально-экономической системы осуществляется в рамках региональной социально-экономической политики, методологической основой которой выступает новая концепция современного государства, определяющая его функции и роль в обеспечении устойчивого и социально ориентированного развития регионов.

6. Достижение цели устойчивого развития региона требует перехода на модель экономического роста, основанного на инновациях и знаниях, что возможно путем формирования региональной научно-инновационной политики, нацеленной на реализацию ключевых направлений нового технологического уклада и согласованной со стратегией устойчивого социально-экономического развития региона.

7. Обеспечению устойчивости региональной социально-экономической системы способствует расширение практики стратегического управления. При этом обоснование и выбор стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития региона обеспечивается посредством формирования многоуровневой системы планирования, включающей в себя стратегический, тактический и оперативный его виды и опирающейся на регулярно проводимый мониторинг.

8. Эффективной реализации стратегии и приоритетов способствует создание в регионе системы непрерывного планирования, основанной на разработке средне- и краткосрочных планов социально-экономического развития региона и целевых программ.

9. Повышение ее конкурентоспособности выступает главным фактором устойчивого развития регионов, способствует эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территории и повышению на этой основе благосостояния населения.

10. Развитие гражданского общества и дальнейшее укрепление института местного самоуправления позволяют значительно повысить конкурентоспособность и устойчивость региональной социально-экономической системы.

ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА,

зав. отделом, к.э.н.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Научное сообщение
на заседании Ученого совета
24 марта 2010 г.

Вологда
2010

В научном сообщении представлены основные результаты НИР «Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность» выполненной при финансовой поддержке РГНФ. Рассмотрены социальные и культурные аспекты развития региона.

На основе проведенных социологических измерений, статистических данных, информации регионов, участвующих в реализации проекта, авторами работы построен социокультурный портрет жителей Вологодской области. В сообщении представлен и раскрыт комплекс объективных и субъективных социальных и культурных характеристик области таких, как социальное самочувствие населения, культурный капитал, трудовая мотивация и экономическая активность, уровень жизни населения, социальная стратификация, инновативность, нарушаемость прав и свобод человека, уровень доверия населения институтам власти. В качестве промежуточного вывода по исследуемому вопросу авторами представлены преимущества и недостатки текущего состояния социокультурного развития Вологодской области.

Распад Советского Союза, коренные реформы 1990-х гг. повлекли за собой усиление территориальной дифференциации страны, в связи с этим обострился вопрос развития регионов. При этом возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития обратило внимание исследователей на социокультурное рассмотрение региона.

«Социокультурный портрет Вологодской области» стал создаваться с 2008 г., являясь самостоятельным трудом как часть масштабной программы Н.И. Лапина «Социокультурная эволюция регионов России» в 2009 г. вошел в коллективную монографию «Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте» [8].

В основе Социокультурного портрета Вологодской области лежит Типовая программа и методика [11]. Она разработана сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений при участии специалистов МГУ и ряда других вузов и исследовательских центров под руководством Николая Ивановича Лапина, руководителя Центра изучения социокультурных изменений. Благодаря

этой методике появляется возможность сравнить результаты исследования с аналогичными проектами осуществляющимися в других регионах России. Типовая методика создана в 2005 г. с той целью чтобы проследить социокультурную эволюцию регионов России, создать атлас который бы заключал в себе информацию об особенностях регионов России, отражал путь, направление их развития. В настоящий момент в проекте «Социокультурный портрет региона» принимают участие около 25 регионов России. Ежегодно проходят конференции в различных регионах России с целью близкого знакомства с социокультурными особенностями каждого региона. Совершенствуется инструментарий исследования.

Описание Вологодского региона основано на статистических и социологических данных, для чего были проведены полуформализованный опрос населения Вологодской области (опрошено 1500 респондентов, 2008 г.) углубленные интервью (65 человек, 2009 г.). Поскольку региональный опрос повторяет около 40 % ключевых вопросов многолетнего всероссийского мониторинга «Ценности и интересы россиян» это позволяет сопоставить общероссийские, окружные и региональные результаты по многим параметрам.

Социокультурный портрет подразумевает социокультурный подход, в контексте которого общество понимается как взаимосвязь трех компонентов: действующих индивидов, культуры и социальности. Отсюда регион рассматривается как территориальное сообщество, которое образуется в результате деятельности его жителей, социальных групп, организаций, выполняет определенные функции и служит средой для мотивации к активности жителей в регионе. С другой стороны социокультурный портрет это констатация социальных и культурных характеристик региона, объективных и субъективных[11].

Население является главным действующим лицом региона. От его культурного капитала, социального положения и самочувствия зависит трудовая и общественная деятельность в рамках региона, в том числе государственное регулирование, которое оказывает непосредственное влияние на все виды деятельности (рис. 1).

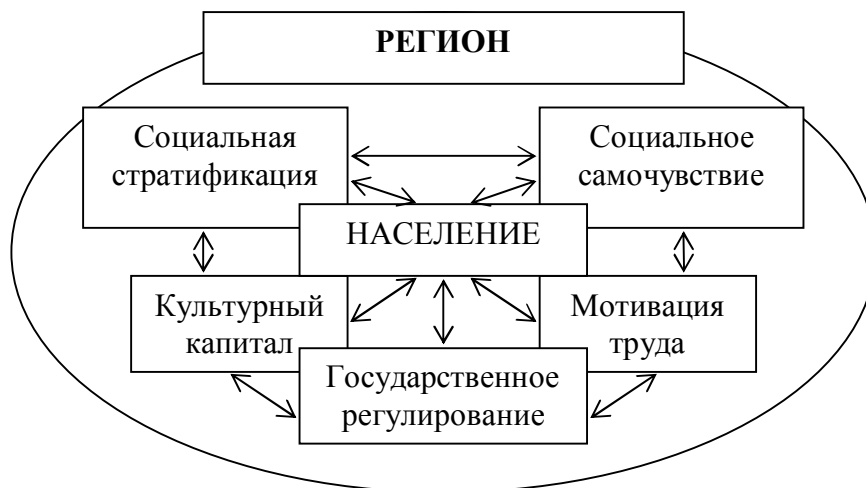

Рис. 1. Схема построения социокультурного портрета региона

Вологодская область, являясь субъектом РФ, входит в Северо-Западный федеральный округ. Ее площадь составляет 145,7 тыс. кв. км (0,9% территории Российской Федерации). Вес ВРП Вологодской области в общероссийских показателях – значителен (0,9%; табл. 1). Этому способствует выгодное географическое положение, расположение на территории области крупнейших в России предприятий металлургических и химических производств.

Таблица 1

Удельный вес субъекта в общероссийских показателях, в %

	Площадь территории	Численность населения на 1 янв. 2009 г.	ВРП в 2007 г.
РФ	100	100	100
СЗФО	9,87	9,49	9,87
Вологодская область	0,85	0,86	0,86

Вологодская область расположена в подзоне средней и южной тайги. Типичный рельеф северных районов равнинно-низменный, для южных и восточных характерны возвышенности и увалы, перемежающиеся с долинами. Климат Вологодской области умеренно-континентальный, отличается умеренно теплым летом, длительной и сырой осенью, продолжительной умеренно холодной зимой, длительной весной и неустойчивой погодой. Из природных ресурсов большое значение имеют лесные, земельные и водные, а так же запасы строительных материалов и торфа [7].

При большой территории по численности населения область почти не отличается от соседних небольших регионов Центра и Северо-Запада России, составляя 0,9% населения всей России. В городах и поселках городского типа проживает 68% населения области, в сельской местности – 31%. Средняя плотность населения в области – 8,4 человека на один квадратный километр. Наиболее заселена южная часть области, где расположены крупные города: Вологда, Череповец, Сокол и прилегающие к ним районы. На северо-востоке относительно многонаселенным городом является Великий Устюг.

Вологодская область стоит на первом месте среди других регионов РФ по доле русского населения в регионе (97%). Русская самобытность ярко проследживается в характере вологжан. Согласно данным углубленного интервью, жители области отличаются особой добротой, отзывчивостью и, в то же время, нерешительностью. Более половины населения родились в том городе (селе), где живут в настоящий момент (рис. 2).

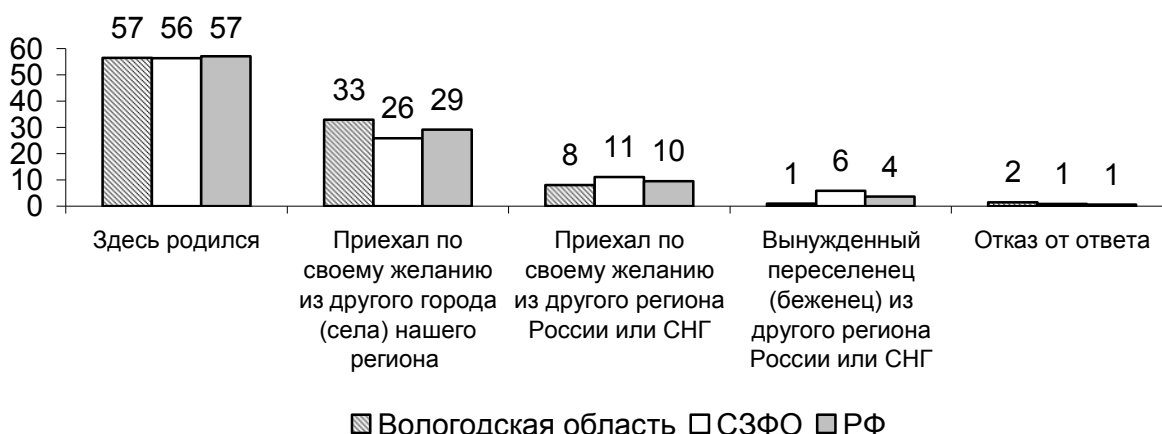

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Вы здесь родились или приехали из другого города (села), другого региона?»

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что внутрорегиональная миграция носит центростремительный характер. Межрегиональная миграция имеет отрицательные значения. Таким образом, можно говорить о сложившемся популяционной гомогенности в регионе. В то же время, по мнению половины жителей области (54%), у приезжих складываются хорошие либо нормальные отношения с коренным населением, которое сохраняет терпимость присущую русским людям. Однако 18% считает эти отношения на-

пряженными, а 6% жителей утверждают, что местные и приезжие почти не общаются друг с другом.

Таблица 2

Изменение численности населения Вологодской области в 1990 – 2008 гг.

Годы	Естественный прирост (на 1000 чел. Населения)			Миграционный прирост (на 10 000 чел. Населения)			Изменение численности населения (прирост в год, в %)		
	Вологод- ская обл.	СЗФО	РФ	Вологод- ская обл.	СЗФО	РФ	Вологод- ская обл.	СЗФО	РФ
1990	1,4	0,9	2,2	-20	-8	19	-0,05	0,003	0,4
1995	-7,7	-8,0	-5,7	21	3	44	-0,6	-0,8	-0,1
2000	-7,2	-8,7	-6,6	12	-0,2	25	-0,7	-0,9	-0,4
2005	-8,3	-8,4	-5,9	4	9	9	-0,8	-0,7	-0,5
2008	-4,3	-5,0	-2,5	5	21	18	-0,4	-0,3	-0,1

За период с 1990 г. население Вологодской области сократилось на 10% или 138 тыс. человек, составив 1218 тыс. человек (табл. 2). На протяжении всего рассматриваемого периода в Вологодской области смертность населения была выше показателей СЗФО и России в целом, причем мужская смертность во всех возрастах превышала женскую.

Перелом в обществе, произошедший в 90 гг. способствовал алкоголизации населения, повышающей смертность от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств. Население Вологодской области относит алкоголизм к основной причине низкой продолжительности жизни у мужчин. Убыль населения не перекрывается положительным сальдо миграции. В последние два года темпы убыли населения снизились, однако в Вологодской области они остаются более высокими, чем в СЗФО и России.

Здоровье один из основных показателей определяющих качество населения. Заболеваемость населения области с 1990 г. стабильно выше, чем в среднем по России и в СЗФО. Об этом говорят статистические и социологические данные. Субъективная оценка здоровья населения Вологодской области в два раза хуже, нежели на других территориях (рис. 3).

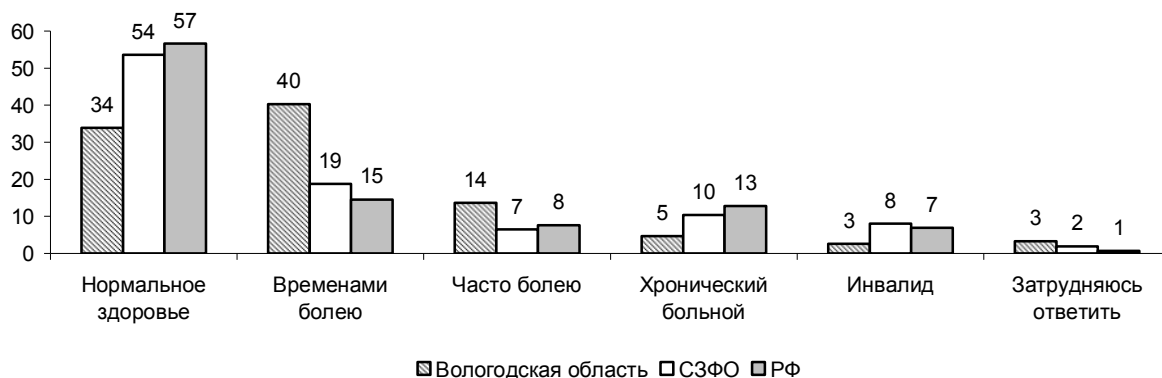

Рис. 3. Самооценка состояния здоровья населения Вологодской области; в %

С 2000 г. на 19% возросла заболеваемость населения региона алкоголизмом и алкогольными психозами, что обусловлено увеличением потребления спиртных напитков.

В результате углубленного интервью подтвердилось предположение, что население чаще всего не поддерживает здоровый образ жизни, не смотря на то, что неплохо осведомлено об этом. Жители Вологодской области редко и по крайней необходимости посещают медицинские учреждения.

Медицинское обслуживание в целом удовлетворяет только 20% населения региона. Среди недостатков государственного медицинского обслуживания в области первое место со значительным отрывом от других негативных факторов занимают большие очереди, из-за которых трудно попасть к врачу. Мнение жителей Вологодской области о первых трех недостатках (больших очередях, советах врачей, которые редко помогают, дорогих лекарствах) государственного медицинского обслуживания сходится с мнением жителей других областей (рис. 4).

Еще одним важным показателем, характеризующим население региона является социальное самочувствие населения. Индекс социального самочувствия рассчитывался на основе 3 коэффициентов: коэффициента защищенности, удовлетворенности и социального оптимизма [8]. Индекс социального самочувствия в Вологодской области уступает значению СЗФО, но выше общероссийского (рис. 5).

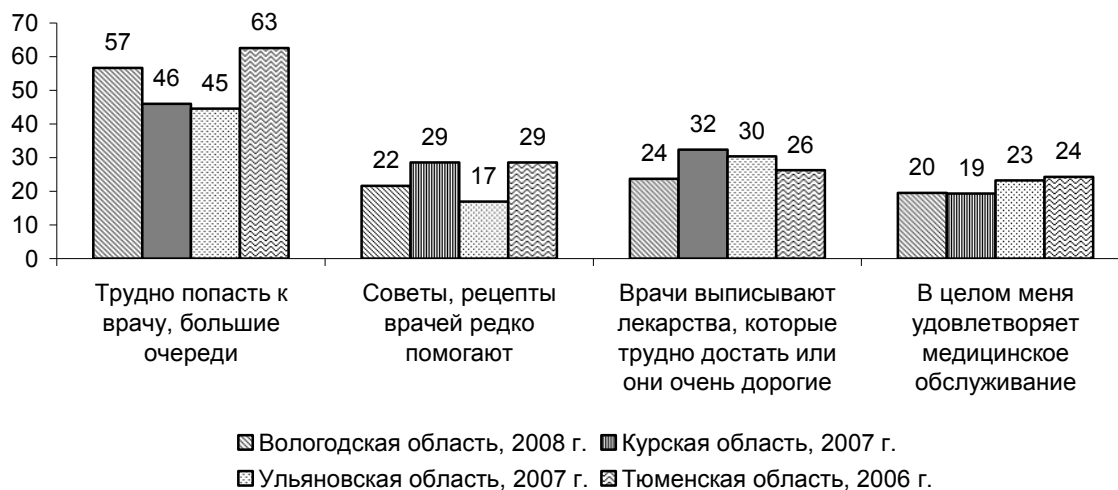

Рис. 4. Причины неудовлетворительного медицинского обслуживания в регионах РФ, в %

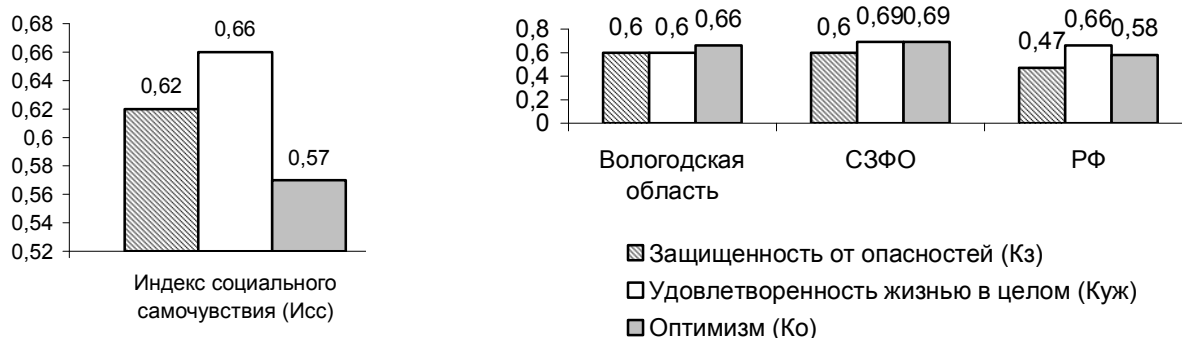

Рис. 5. Индекс социального самочувствия населения и его составляющие

Защищенность населения в Вологодской области и СЗФО в целом выше общероссийской. Показатель удовлетворенности жизнью, является достаточным для устойчивости сообщества, не смотря на то, что существенно уступает окружным и общероссийским значениям. Уровень оптимизма в Вологодской области является средним по значению. Свой вес он набирал в основном за счет жителей Череповца, которые до мирового финансово-экономического кризиса (результаты опроса мая 2008 г.) чувствовали себя более оптимистично, нежели другие жители региона. Тем самым можно предположить, что в настоящий мо-

мент коэффициент оптимизма значительно ниже, поскольку в 2009 г. углубленное интервью показало, что жители Череповца из-за финансово-экономического кризиса чувствовали себя наиболее тревожно и подавлено.

Ключевым элементом характеристики социокультурного развития региона является материал о культурном капитале населения.

Вологодская область обладает значительным культурным и историческим наследием, которое представлено памятниками археологии, монастырскими и церковными комплексами, деревянной архитектурой, старинными усадьбами.

Вологодская земля дала России немало выдающихся людей: С.И. Дежнев, Е.П. Хабаров, И.А. Кусков, святитель Игнатий (Д.А. Брянчанинов), поэт К.Н. Батюшков, писатель В.А. Гиляровский, художник-баталист В.В. Верещагин, физиолог Н.Е. Введенский, авиаконструктор С.В. Ильюшин, летчик-космонавт П.И. Беляев, поэт Н.М. Рубцов, писатель В.И. Белов и многие другие. Здесь зародилась широко признанная ныне вологодская живописная школа, гордящаяся именами В. Корбакова, Д. Тутунджан, В. Страхова, Е. Соколова, А. Пантелеева, М. Копьёва, Г. Асафова, Ю. Воронова, А. Савина. Вологда музыкальная связана с именем выдающегося русского композитора В.А. Гаврилина (1939-1999). Его имя носит Вологодская областная государственная филармония. С 2001 г. на базе этого учреждения проходит Международный музыкальный Гаврилинский фестиваль, который помогает выявлять молодых талантливых музыкантов. С 1991 г. в Вологде проводится театральный фестиваль «Голоса истории», который в 2003 г. получил статус международного. В нем принимают участие театры, как из России, так и из ближнего и дальнего зарубежья. Фестиваль положил начало межфестивальному театральному-концертному проекту «Лето в Кремле», который проводится под открытым небом на территории Вологодского кремля с 2002 г. Кинофестиваль неигрового и анимационного кино для детей и юношества «Фрески Севера», посвящен памяти известного вологодского кинорежиссера-документалиста Юрия Половникова. В ряде районов регулярно проводятся межрегиональные фестивали художественного творчества: фестиваль «Белозеро» в Белозерске, «Онега» в Вытегре. С большим успехом в районах области

проходят в последние годы областные фестивали, праздники, связанные с народным бытом: праздник лодки, праздник топора, праздник русского лаптя, праздник печки, праздник меда. В районах Вологодской области возрождаются традиционные ярмарки, празднуют дни городов и поселков[3].

Культурный капитал также выражается в уровне образованности населения, в морально-нравственных ценностях (в том числе религиозности), в деятельности учреждений культуры, в социальных связях, досуговом времяпрепровождении.

Образовательный уровень населения достаточно высок. Опрос выявил, что большинство жителей области имеет среднее специальное (36%) и высшее образование (32%; в том числе незаконченное высшее; табл. 3).

Таблица 3

Уровень образованности населения

Уровень образования	Вологодская область	СЗФО	РФ
Незаконченное среднее	8,0	10,4	11,7
Среднее общее, начальное специальное	23,1	26,0	25,8
Среднее специальное	36,1	29,6	31,3
Незаконченное высшее	9,1	7,5	8,2
Высшее	22,3	23,9	22,0
Послевузовское	0,8	2,6	1,0

В Вологодской области жителям предоставляется возможность получения образования на всех уровнях, начиная с дошкольного и заканчивая высшим. Однако доступность образовательных учреждений для жителей городской и сельской местности является различной.

В результате снижения рождаемости уменьшилась численность воспитанников и учащихся, а вместе с этим и число образовательных учреждений на всех уровнях. Частично это затронуло и сферу профессионального образования. Исключением стали средние специальные образовательные учреждения, выпуск специалистов в которых остается стабильным с 1990 г.

Несмотря на платность образования и небольшое число высших учебных заведений в области (6 государственных, 15 филиалов), наблюдается неуклон-

ный и значительный рост числа студентов. За период 1990 – 2008 гг. выпуск студентов высшими учебными заведениями увеличился более чем 4 раза.

Таблица 4

Число обучающихся в образовательных учреждениях Вологодской области

Виды образовательных учреждений	1990	1995	2000	2005	2008
Охват детей дошкольными учреждениями (% от численности детей соответствующего возраста)	83,5	62,7	78,4	79,0	78,0
Численность обучающихся в дошкольных учреждениях (тыс. чел.)	106,5	58,1	51,5	55,8	60,8
Численность учащихся в дневных общеобразовательных учреждениях (тыс. чел.)	183,1	200,1	182,3	128,0	112,5
Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования (тыс. чел.)	13,1	8,2	7,9	7,7	6,7
Выпуск специалистов государственными средними специальными учебными заведениями (тыс. чел.)	5,4	3,7	5,2	5,5	5,7

В результате падения престижа профессии рабочего вдвое сократился выпуск учреждений начального профессионального образования (табл. 4).

Имеющийся культурный капитал не используется населением в полной мере. После окончания учебного заведения люди перестают заниматься развитием своего интеллектуального уровня, мало читают. Согласно статистическим и социологическим данным в регионе наблюдается низкая посещаемость объектов культуры: театров, музеев, кинотеатров, выставок, библиотек. Жители области не активно принимают участие в общественной деятельности (табл. 5).

Таблица 5

Посещаемость культурно-развлекательных учреждений, в %

Вариант ответов	Вологодская область / Республика Карелия [12]				
	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить
Библиотека	8 / 15	12 / 17	10 / 11	18 / 17	47 / 26
Театр	1 / 2	4 / 5	10 / 13	21 / 25	56 / 34
Цирк	1 / 0	1 / 0	5 / 3	21 / 28	62 / 45
Музей	0 / 0	3 / 2	10 / 5	24 / 28	55 / 37
Стадион	4 / 4	5 / 4	10 / 2	17 / 29	54 / 41
Клуб по интересам	4 / 8	8 / 6	6 / 4	13 / 15	60 / 42
Дискотека	6 / 8	8 / 15	7 / 5	12 / 36	58 / 25
Кинотеатр	2 / 4	9 / 14	14 / 12	17 / 16	50 / 32

Компьютер используют менее половины населения региона, Интернет только третья часть жителей области (табл. 6). Низкую активность в свободное время население объясняет усталостью после профессиональной деятельности, которая занимает основную часть времени. После работы в качестве основного отдыха выбирается просмотр телевизора.

Таблица 6

Использование компьютера и сети Интернет жителями региона, в %

Используете ли Вы компьютер?		Используете ли Вы Интернет?	
Вариант ответа	в %	Вариант ответа	в %
Нет	47,4	Нет	60,3
Да	43,6	Да	28,8
Отказ от ответа	9,0	Отказ от ответа	10,9

Одной из характеристик культурного капитала населения является его отношение к религии. Исследование показало, что 79% вологжан относят себя к верующим людям, соответственно 21% – к неверующим (рис. 6). Среди верующих - 94% являются приверженцами православной веры. Стоит отметить, что даже те жители региона, которые относят себя к верующим людям, скорее отдадут дань культурной традиции, нежели следуют религиозным заповедям в жизни.

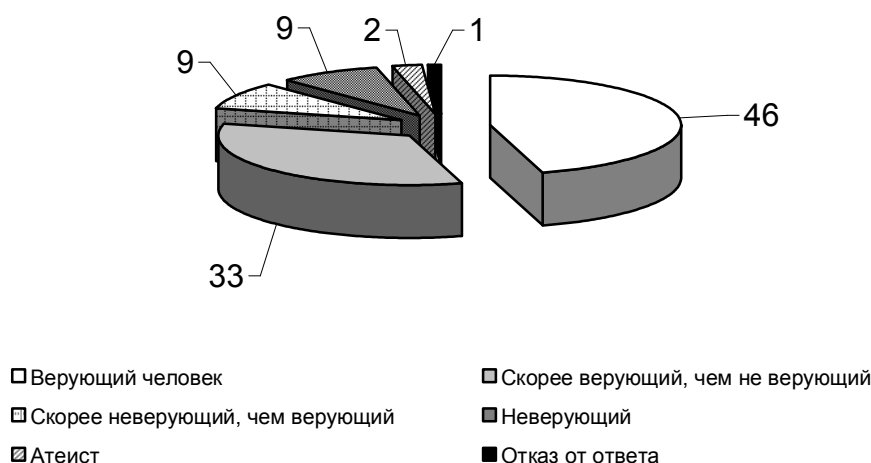

Рис. 6. Религиозность населения Вологодской области, в %

Ценности как ориентиры интересов, определяющие моральные, нравственные, этические нормы общества становятся залогом личностного развития.

Ценностная шкала жителей Вологодской области существенно отличается от среднероссийской и не только приоритетами, впрочем, как и во многих регионах. Ценностная структура представлена в виде 4 слоев: интегрирующее ядро, интегрирующий резерв, оппонирующий дифференциал, конфликтогенная периферия (табл. 7).

Таблица 7

Ценностные предпочтения населения
(Взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Вологодская область			Россия		
Ценности	Баллы	Место	Место	Баллы	Ценности
Интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и больше)					
Жизнь человека	4,53	1	1-2	4,69	Семья
Семья	4,47	2	1-2	4,69	Порядок
Общительность	4,42	3	3	4,51	Общительность
Порядок	4,36	4			
Интегрирующий резерв (3,91-4,39)					
Независимость	4,28	5-6	4	4,37	Жизнь человека
Благополучие	4,28	5-6	5	4,34	Традиция
Работа	4,24	7	6	4,25	Свобода
Свобода	4,20	8	7	4,14	Независимость
Традиция	4,01	9	8	4,08	Работа
Инициативность	3,96	10	9	4,0	Инициативность
			10	3,99	Жертвенность
Оппонирующий дифференциал (3,0-3,9)					
Нравственность	3,87	11	11	3,68	Благополучие
Жертвенность	3,64	12	12	3,66	Нравственность
Конфликтогенная периферия (2,99 и меньше)					
Властность	2,86	13	13	2,24	Властность
Своевольность	2,72	14	14	2,06	Своевольность

Интегрирующее ядро включает в себя основополагающие ценности. В Вологодской области жизнь человека занимает первую позицию. Как по России в целом, семья, общительность, порядок образуют костяк ценностного мира жителей региона. Наиболее отличается от среднероссийских данных ранг благополучия: эта ценность занимает в сознании населения области не 11-е место, а 5-6-е, занимая позицию в слое интегрирующего резерва, т.е. относясь к ценностям второго порядка. Нравственность и жертвенность оказываются в оппонирующем дифференциале, т.е. многие отказываются признавать в этих категориях собственные ориентиры. А властность и своевольность отрицаются большинством жителей Вологодской области, как и России в целом.

Главное отличие в ценностных предпочтениях жителей региона – это дистанция между минимально и максимально поддерживаемыми ценностями,

которая составляет в России - 2,63 балла, в Вологодской области – 1,81 балл, что в 1,5 раза меньше, чем в РФ. Таким образом, ценностное пространство в Вологодской области сильно сужено из-за отрицания некоторых ценностных ориентиров.

При анализе идентификации населения региона как сообщества, которое в целом руководствуется одними ценностями, выявлена средняя интенсивность слоевой близости. Коэффициент интенсивности близости по отношению к жителям своих поселений, в Вологодской области заметно меньше, чем в Курской и Тюменской. Здесь можно провести аналогию с ценностными категориями населения Вологодской области, интенсивность признания которых также слабее, чем в других регионах России [5].

Таблица 8

**Коэффициент интенсивности слоевой близости
(«свое – чужое») населения Вологодской, Курской, Тюменской областей**

Интенсивность близости	Слои близости	Вологодская область	Курская область	Тюменская область
Высокая	-	-	-	-
Выше средней	-	-	-	-
Средняя	поселенческая	7,7	8,55	8,54
Ниже средней, Низкая	региональная	1,45	1,85	0,67
	общероссийская	0,59	0,84	0,35

Таким образом, анализ выявил, что в Вологодской области много людей с низким уровнем притязаний, отторжением поселенческой, региональной среды, отсутствием чувства сопричастности к общественным процессам происходящим в регионе.

Трудовой потенциал региона можно охарактеризовать по экономической активности населения и его трудовой мотивации. В 90-е гг. количество жителей региона, занятых в экономике, в виду распространения безработицы и увеличения численности экономически неактивного населения существенно сократилось. При этом уровень безработицы в Вологодской области был ниже, чем в СЗФО и России в целом (табл. 9). В 1999 г. уровень занятости населения повысился и стабилизировался.

Таблица 9

Уровень экономической активности населения и уровень безработицы, в %

Годы	Уровень экономической активности населения, в %			Изменение среднегодовой численности занятых в экономике, в %			Уровень безработицы, в %		
	Вологодская обл.	СЗФО	РФ	Вологодская обл.	СЗФО	РФ	Вологодская обл.	СЗФО	РФ
1995	67,5	67,2	65,1	99,0	98,8	97,4	8,7	9,4	10,7
2000	67,9	66,4	65,5	104,0	101,6	100,6	8,3	10,6	9,6
2005	68,1	68,6	65,8	100,4	100,4	100,6	5,2	7,2	5,5
2008	69,0	71,2	67,7	99,6	99,7	100,7	5,9	6,3	5,2

В связи с последствиями финансово-экономического кризиса в 2009 г. уровень безработицы увеличился в 3 раза.

Отраслевая структура занятого населения в регионе за период реформ претерпела некоторые изменения. По-прежнему преобладающим является представительство жителей работающих в промышленности. На втором месте по занятости находятся организации оптовой и розничной торговли, в то время как в 90-е годы – предприятия сельского и лесного хозяйства.

Таблица 10

Реальное и желаемое место основной и дополнительной работы жителей Вологодской области, в %

Род занятий	Основная работа		Дополнительная работа	
	Реальная	Желаемая	Реальная	Желаемая
Государственное, муниципальное предприятие	37,7	33,9	3,3	3,6
Акционерное предприятие с участием государства	8,1	5,4	0,9	0,7
Акционерное предприятие без государственного участия	6,3	3,6	0,6	1,2
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	3,2	15	0,5	2,4
Частное предприятие (не Ваша собственность)	11,6	4,2	3	2,6
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1	0,5	0,2	0,5
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,3	0,7	0,9	0,9
Личное подсобное хозяйство	0,4	1,1	2	1,9
Индивидуальная трудовая деятельность	1,6	4,1	1,6	2,8
Не имею постоянной работы	9,8	3,1	9,8	0,2
Не знаю	7,5	19,5	9,7	15,2
Отказ от ответа	12,4	8,9	67,3	67,8

Сегодня более половины занятого населения уже не привязано в своей профессиональной деятельности к государственной форме собственности. Однако в качестве желаемого места работы население чаще выбирает государственные структуры (40%). Следует отметить, что на предприятиях, находящихся в личной собственности, хотели бы работать 15% жителей, что в 5 раз превышает удельный вес тех, кто на данный момент является предпринимателями (табл. 10).

Анализ направленности мобильных потоков в социально-профессиональной структуре показал, что для поколения отцов специальности финансово-экономического характера в 1990 г. были менее привлекательными, поэтому здесь наблюдались значительный отток и наибольшая мобильность, в то время как профессиональная мобильность поколения детей в этой сфере наименьшая.

Согласно иерархии трудовых мотивов большинство населения Вологодской области предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность. В СЗФО и России в целом основной мотивацией для населения являются высокие заработки. Как правило, в Вологодской области молодежь ориентирована на высокие заработки и возможность начать собственное дело (табл.11).

Таблица 11

Иерархия трудовых мотивов населения, в %

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	Вологодская область	СЗФО	РФ
1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность	40	18	22
2	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	22	16	14
3	Не знаю, отказ от ответа	20	17	12
4	Много зарабатывать, даже если придётся очень много и напряжённо работать	x	41	44
5	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	10	8	8
6	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	8	x	x

Уровень жизни населения, являясь социально-экономической категорией, представляет собой степень удовлетворения потребностей людей в материальных благах. В целом в доходах населения Вологодской области наблюдалась положительная тенденция. В то же время размер среднедушевых доходов ниже общероссийских и окружных. Анализ структуры формирования денежных доходов показывает, что в Вологодской области основную роль источника существования играет заработная плата.

Анализ самооценки материального положения, проведенный по методике одного из руководителей проекта - Л.А. Беляевой [1], позволяет структурировать население Вологодской области по данному признаку. По результатам исследования 14% жителей относят себя к числу зажиточных и богатых, чуть больше трети – к категории обеспеченных, 22% – к группе необеспеченных. Примерно четвертая часть населения идентифицирует себя как «бедные» и «нищие». В целом люди материально неблагополучные составляют около 50%. Вологодская область фактически по всем выделенным параметрам близка к среднероссийским показателям, но доля «нищих» по области почти в два раза ниже, чем по России [2] (табл.12).

Таблица 12

Самооценка материального уровня населения, в %

Варианты ответа	Вологодская область	СЗФО	РФ	Условные страты
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	3	11	«нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	21	16	22	«бедные»
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	22	23	21	«необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	35	35	29	«обеспеченные»
Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	11	15	9	«зжиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	3	1	2	«богатые»
Не знаю, отказ от ответа	1	7	6	-

Социальная стратификация, которая также выявлена по методике Л. А. Беляевой, характеризует расслоение общества не только по материальным, но и по социальным критериям, таким как руководство людьми, уровень образования. В ходе анализа были выделены пять кластеров - социальных слоев. Наиболее широко в Вологодской области представлены «реалисты», и «эксперты», люди обеспеченные, имеющие профессиональное образование. В целом кластеры - социальные слои Вологодской области согласуются с общероссийскими данными, но есть некоторые отличия (рис. 6).

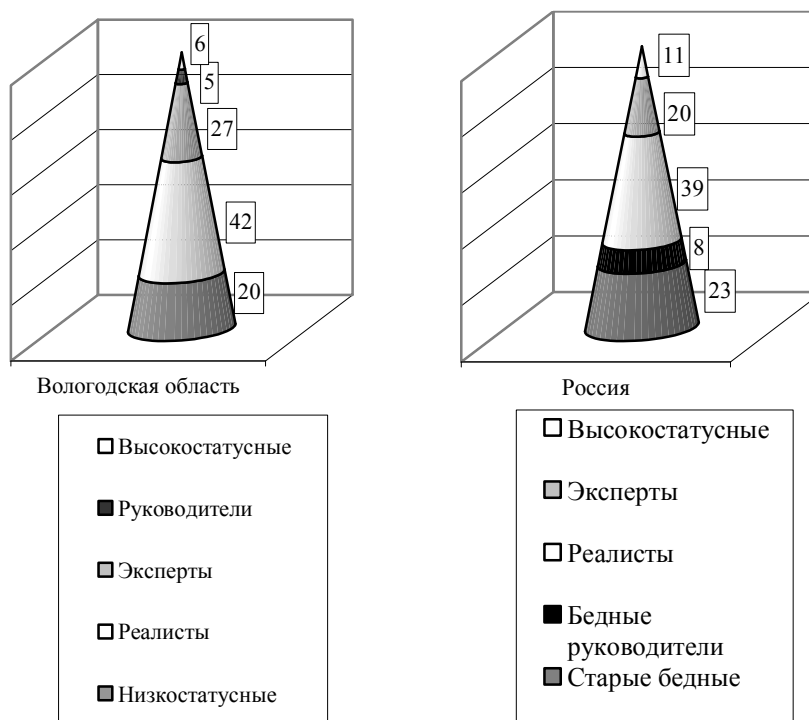

Рис. 6. Социальная стратификация населения Вологодской области (2008 г.) и России (2006 г.), в %

Поиск качественного изменения социально-экономической среды во многом определяется человеческим фактором, готовностью общественного сознания к инновациям (новшествам, которые серьезно повышают эффективность действующей системы). В рейтинге по индексу инновативности Вологодская область в 2006 г. занимала положение ниже среднего, находясь на 51 месте среди российских регионов [6]. Причиной этому является очень низкие показатели доли персонала занятого в науке, зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике и слабая интернетизация в области. Существенных перемен не произошло и в последующие годы.

Индекс инновативности РФ, Вологодской области и регионов СЗФО в 2006 г.

	Субиндекс доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении	Субиндекс числа студентов государственных вузов на 10 тыс. населения	Субиндекс интерне-тизации	Субиндекс количества зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике	Субиндекс доли затрат на техниче-ские инно-вации в экономике	Индекс иннова-тивности
Россия	0,242	0,380	0,141	0,320	0,133	0,243
Вологодская область	0,019	0,305	0,074	0,132	0,155	0,137
Республика Карелия	0,050	0,270	0,86	0,057	0,037	0,100
Республика Коми	0,083	0,276	0,022	0,075	0,135	0,117
Архангель-ская область	0,097	0,279	0,148	0,045	0,109	0,135
Ленинград-ская область	0,159	0,546	0,145	0,143	0,096	0,218
Мурманская область	0,095	0,328	0,197	0,087	0,158	0,173
Новгород-ская область	0,057	0,256	0,006	0,110	0,354	0,157

Население Вологодской области следующим образом характеризуют свое участие в инновационной деятельности. За последние 5 лет 14% жителей Вологодской области принимали участие в создании или внедрении чего-либо нового из них 4% выступали в роли организатора, а 10% участвовали наравне с другими. Для каждого пятого вологжанина вопрос остался непонятен (рис.7). В тоже время следует отметить, что 15% это своего рода норма активного участия в инновациях. Соответственно инновационная активность населения в области близка к норме, в тоже время низкий индекс инновативности говорит о том, что население недоиспользует свой потенциал.

Рис. 7. Участие населения в инновационной деятельности, в %

Индикаторами социальной направленности развития общества является соблюдение прав и свобод граждан. Из 11 предложенных прав и свобод самым нарушаемым было отмечено фундаментальное право равенства перед законом [4]. Причем в Вологодской области об этом жители говорили чаще, чем в России в целом. Интенсивность защиты этого права в Вологодской области выше, чем в России, однако успешность защиты одинаково неэффективна. В первую очередь в Вологодской области пытаются отстоять, причем успешно, право на частную собственность, в России в целом – право на безопасность и защиту личности (табл.14).

Таблица 14

Нарушаемость прав и свобод человека

Права и свободы	Нарушаемость прав и свобод			Интенсивность защиты			Успешность защиты		
	<i>Ранг_н</i>	Вологодская область	РФ	<i>Ранг_н</i>	Вологодская область	РФ	<i>Ранг_у</i>	Вологодская область	РФ
Равенство перед законом	1/1	28,0	25,8	3,4/7,8	0,53	0,52	10/10	0,6	0,25
Право на безопасность, защиту личности	2/2	26,1	24,1	8/1	0,47	0,68	4,5/7	0,67	0,3
Право на труд	3/3	25,6	23	2/6	0,55	0,55	2/9	0,73	0,26
Право на частную собственность	4/4	22,9	15,8	1/2	0,56	0,71	1/2	0,84	0,41
Право на образование и обучение	5/6	20,3	14	6/5	0,49	0,59	3/8	0,7	0,27
Свобода слова	6/5	18,3	14,3	5/4	0,5	0,60	9/4	0,61	0,34

* Ранжировано по C_n – степени нарушаемости прав и свобод в Вологодской области

Не полное обеспечение реализации прав и свобод граждан оборачивается низким уровнем доверия к важнейшим государственным институтам. Первые лица в стране и регионе заслуживают наибольшее доверие у населения. Каждый третий житель страны доверяет правительству, меньше всего люди доверяют милиции (табл.15).

Уровень доверия населения институтам власти, в %

	Президенту/ Губернатору		Правительству		Парламенту		СМИ		Милиции	
	Вологод- ская обл.	РФ	Вологод- ская обл.	РФ	Вологод- ская обл.	РФ	Вологод- ская обл.	РФ	Вологод- ская обл.	РФ
Полностью доверяю	12	22	9	6	5	2	5	3	6	3
Пожалуй, доверяю	40	47	30	33	24	18	23	29	20	18
Трудно сказать точно	21	17	25	27	27	31	26	27	26	21
Не очень доверяю	14	9	19	20	20	27	25	28	26	34
Совсем не доверяю	4	4	6	12	9	20	9	12	13	23
Не знаю	9	1	11	2	15	2	12	1	9	1

Одним из обобщающих социокультурных индексов является Индекс развития человеческого потенциала. Это показатель общего благополучия человека, принятый в международных сравнениях рассчитывающийся по методике ООН. Он включает три составляющие: средний душевой доход, продолжительность жизни и образованность. По уровню индекса развития человеческого потенциала Вологодская область занимала 2 место среди регионов СЗФО (после Санкт-Петербурга) и 12 среди регионов РФ [10]. В 2006 г. ИРЧП достиг порога, называемого высоким уровнем, т.е. отметки 0,800 (табл.16). Однако составляющие ИРЧП не сбалансированы. Индекс в Вологодской области возрос за счет достаточно высокого уровня экономического развития. При этом индекс дохода контрастен, индексам долголетия и образования. Это проблема России в целом (которая по ИРЧП находится на 71 месте в мире из-за низкой продолжительности жизни населения).

Составляющие ИРЧП: население Российской Федерации и Вологодской области

Территория	Год	Душевой ВРП в дол- ларах, ППС	Ожидаемая про- должительность жизни, лет	Грамот- ность (% насе- ления)	Доля уча- щихся в возрасте 7-24 лет	ИРЧП	Индекс сбаланси- рованности ЧП
Российская Федерация	2000	6747	65,3	х	75,0	0,763	0,289
	2002	7926	64,8	99,0	73,5	0,766	0,322
	2004	9922	65,3	99,0	73,7	0,781	0,358
	2006	13252	66,6	99,4	73,4	0,805	0,435
Вологодская область	2000	8460	65,9	х	71,9	0,775	0,379
	2002	8463	63,77	98,8	73,1	0,763	0,299
	2004	13864	62,8	98,8	70,8	0,783	0,266
	2006	14587	65,36	98,8	71,0	0,800	0,382

Несмотря на имеющиеся недостатки и противоречия 75% населения рады или в целом довольны, что живут именно в Вологодской области. Тех, кто хотел бы покинуть регион не много. По самооощениям населения Северо-Западный федеральный округ является одним из наиболее благополучных в России. Но при этом в СЗФО более чем где бы, то не было, говорят о недостатках, чем о достоинствах территории, отмечая, что для улучшения жизни нужно наводить порядок, бороться с криминалом, улучшать медицинское обслуживание (последнее особенно актуально для Вологодской области).

Рис. 8. Отношение населения к региону; в %

Первый этап реализации проекта «Социокультурный портрет региона» фиксирует положения социального и культурного развития региона, его проблем, следующим этапом станет отслеживание социокультурной трансформации региона в условиях кризиса. Определения факторов которые должны способствовать укреплению региона как социокультурного сообщества в составе РФ.

В целом социокультурный потенциал региона имеет прочную базу для его развития. Это и благоприятное географическое положение, богатство историко-культурных традиций, становление имиджа региона как туристического центра, сохраняющего культурные традиции Русского Севера, высокий уровень индекса развития человеческого потенциала, высокий профессиональный уровень населения региона, высокий уровень толерантности населения, что является благоприятным при расширении миграционных процессов.

В то же время выявлены проблемы, характерные для Вологодской области, такие как депопуляция, суженное ценностное пространство у населения об-

ласти, слабая поселенческая идентификация, инновационный застой, недоиспользование культурного потенциала населения обусловленные разбалансированностью компонентов социокультурного развития региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.– С. 32-46.

2. Беляева, Л.А. Проблемы социальной стратификации и трудовая мотивация населения (общероссийский контекст) / Л.А. Беляева // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона».– Ч. 2.– Тюмень, 2006.– С. 42-60.

3. Культура Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru>

4. Лапин, Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти / Н.И. Лапин // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф.– Ч. II.– Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006.– С.26.

5. Лапин Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России. – Курск: изд-во КГУ, 2007.

6. Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/>

7. Природа Вологодской области // Главный ред. Г.А. Воробьев. – Вологда: «Издательский Дом Вологжанин», 2007 – С. 440.

8. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ООИ РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» / Составление и общая редакция Н.И. Лапин, Л.А Беляева. – М., Academia, 2009. – 808 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

10. Регионы России: цели, проблемы, достижения. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006-2007 гг. / под ред. С. Н. Бобылева, А.Л. Александровой – М: Весь Мир, 2007– С. 144.

11. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика: материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.; ИФ РАН, 2006. С. – 15.

12. Социокультурный портрет Республики Карелия: по результатам социологического исследования / В.М. Пивоев, В.Н. Бирин, Л.П. Швец, Н.В. Ижикова; ПетрГУ.– Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.– 160 с.

ТЕРЕБОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА,
зам. зав. отделом инновационной экономики, к.э.н.

**ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Научное сообщение
на заседании Ученого совета
21 апреля 2010 г.

Вологда
2010

Повышение конкурентоспособности как национальной, так и региональной экономики нашей страны требует технического и технологического переоснащения большинства российских предприятий. Для этого требуется развитие прикладной науки, которой можно заказать разработку необходимой рыночной технологии, так как лидерами на мировом рынке становятся только владельцы технологий, позволяющих производить принципиально новые продукты.

Обратимся к некоторым данным статистики, характеризующим инновационную деятельность, на территории РФ и на региональном уровне – Вологодской области. Несмотря на абсолютные цифры роста, доля финансирования затрат на НИОКР в ВВП снижается – с 1,12% в 2007 г. до 1,03% в 2008 г. по России в целом, по Вологодской области данные затраты в ВРП увеличились на 0,01% и составили 0,08%¹. Для стран ЕС рекомендуемым является уровень наукоемкости ВВП не менее 2%. Показатель наукоемкости ВВП ниже одного процента считается критическим. Причем в развитых странах доля государства в финансировании затрат на исследования и разработки гораздо ниже. Например, в Японии в 2007 г. она составляла около 16%, в США – около 29%, в России – 61%, в Вологодской области 63,1%. Наш частный бизнес пока недостаточно мотивирован инвестировать в этот сектор, и его участие имеет тенденцию к снижению – с почти 40% в 2007 г. до менее 30% в 2008 г.

Остаются действующими долговременные негативные тенденции оттока работников, занятых исследованиями и разработками. Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общем числе занятых в экономике страны за период с 2003 по 2008 г. снизилась на 0,19% и составила 1,11%, в Вологодской области она практически не изменилась, составив в 2008 г. 0,08%². При этом

¹ По этому показателю Россия занимает 31-е место в мире. Страны-лидеры – Израиль (4,68%), Швеция (3,6%), Южная Корея (3,47%), Финляндия (3,46%), Япония – (3,44%), США (2,68%), Франция (2,08%).

² Для сравнения: в 2006 г. доля научных работников в общем числе занятых в экономике во Франции составляла 1,75%, в Германии и Финляндии – 1,84 и 3,19% соответственно (источник: Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 51, 208).

результативность деятельности научных организаций, выполняющих НИОКР, невысока. Доля инновационной продукции в промышленном производстве России держится на уровне – 5,5%, в Вологодской области – 6,2%, в то время как в США она составляет 70%, а в Китае приближается к 34%. Объем российского экспорта высокотехнологичной продукции в 120 раз меньше американского³.

Таким образом, данные статистики пока не свидетельствуют в пользу того, что Россия реально движется по инновационному пути. Для ее экономики, в т. ч. и на региональном уровне характерны неоправданно длительный срок использования технологий, применяющихся в промышленности, и, как следствие, высокая степень износа техники и оборудования, преобладание низкоукладных производств.

Содействовать решению данных проблем можно следующим образом:

1. Осуществлять трансфер технологий путем приобретения результатов НИОКР у российской науки и доведения их до промышленного и рыночного применения.
2. Осуществлять трансфер технологий из развитых стран мира.

Передовых готовых к промышленному применению отечественных технологий мало, а при покупке результата НИОКР на ранних стадиях инновационного цикла инвестор несет большие риски (из 100 идей до рынка доходят 5 – 10). Кроме того, потребуются дополнительные инвестиции, которые составят более 90% от стоимости приобретенного результата НИОКР (традиционно стоимость НИР в промышленной технологии составляет около 5%). Это приводит к тому, что зачастую технология покупается за рубежом. В этом случае предприятие не получит сверхприбылей от инновации, но и риски невысоки, т. к. приобретается готовая технология, конечная продукция уже апробирована на рынках и получила положительную оценку у покупателей. Однако это не позволит стать стране лидером на мировом рынке. В тоже время полученная технология может стать катализатором при создании собственных технологий, развитии национальной сферы НИОКР. Многие страны, в частности Германия

³ Наука и научно-техническая деятельность: проблемы законодательства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=25726

и Япония, придавали особое значение импорту технологий, в результате эти страны сегодня входят в лидеры мирового научно-технического развития.

Таким образом, необходимо всесторонне изучение трансфера технологий и поиска путей его активизации, что и предопределило цель первого этапа работ, которая заключается в изучении теоретических аспектов трансфера технологий, а также практики работы зарубежных центров трансфера технологий.

Итак, в современном мире в условиях глобализации международный трансфер технологий и научно-техническое сотрудничество является базовой основой подъема и быстрого роста экономики страны. Роль феномена трансфера технологий (ТТ) заключалась, в частности, в его вкладе в образование первого технополиса – Силиконовой долины (США, Калифорния), где на базе разработок Стэнфордского университета создавались его выпускниками и студентами малые инновационные компании, превратившиеся в таких гигантов мирового бизнеса как Hewlett-Packard Co, Intel, Apple Inc. и др.⁴.

В России понятие «ТТ» появилось сравнительно недавно. В этом словосочетании «трансфер» означает переносить, передавать, а под «технологией» в данном контексте понимаются как результаты НИР и ОКР, так и инновационная продукция.

⁴ Силиконовая долина (англ. Silicon Valley, буквально Кремниевая долина) — регион в штате Калифорния (США), отличающийся высокой плотностью высокотехнологичных компаний (компьютеры и их составляющие, особенно микропроцессоры, программное обеспечение, мобильная связь, биотехнологии и т. п.). Название долины происходит от использования кремния как полупроводника при производстве микропроцессоров. Именно с этой индустрии началась история долины как технологического центра. Идея создания зоны исследований новейших технологий принадлежит Стэнфордскому университету. После Второй мировой войны университет столкнулся с нехваткой денег. Средства на дальнейшее развитие руководство университета решило получать от свободной земли, принадлежавшей ему (3.240 гектаров), а т.к. продать эту землю было нельзя, родилась идея – сдавать эту землю в долгосрочную аренду (сроком на 51 год) за умеренную плату компаниям, занимавшимся новыми технологическими разработками. Поскольку эти компании создавали много новых рабочих мест, была решена еще одна проблема – «утечки мозгов» – остановить отток студентов, закончивших Стэнфорд, в другие районы страны на трудоустройство. Существовали специальные программы финансовой помощи, прилагались невероятные усилия, чтобы оставить молодых, талантливых исследователей в Калифорнии, создать условия для развития их научных разработок, бизнеса в данном районе.

В переводе с английского (technology transfer) ТТ означает: 1) процесс распространения научно-технических знаний; 2) практическое использование научных знаний, полученных в другой организации; 3) переход от фундаментальных знаний к техническим средствам; 4) приспособление существующей техники к новому использованию⁵.

Согласно официальным рекомендациям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЕСД) - руководству Фраскати «Предлагаемая стандартная практика для обследований исследований и экспериментальных разработок», ТТ – это передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции.

Консорциум американских федеральных лабораторий трактует ТТ как процесс, посредством которого знания, механизмы и оборудование, полученные в результате проведения исследовательских работ, финансируемых федеральным бюджетом, используются для обеспечения частных и общественных нужд.

Нам наиболее импонирует определение, данное отечественными теоретиками и практиками О. Лукша, П.Сушковой, А. Яновским, трансфер технологий – это процесс передачи результатов исследований и разработок, знаний для какого-либо их использования⁶.

Таким образом, ТТ следует рассматривать как один из аспектов инновационного процесса (рис. 1). Под последним понимается процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется при практическом использовании⁷.

⁵ Электронный словарь «АВВУ Lingvo 12».

⁶ Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности. Лукша О., Сушков П., Яновский А. Проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий», 2006. – С. 9.

⁷ Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; Под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

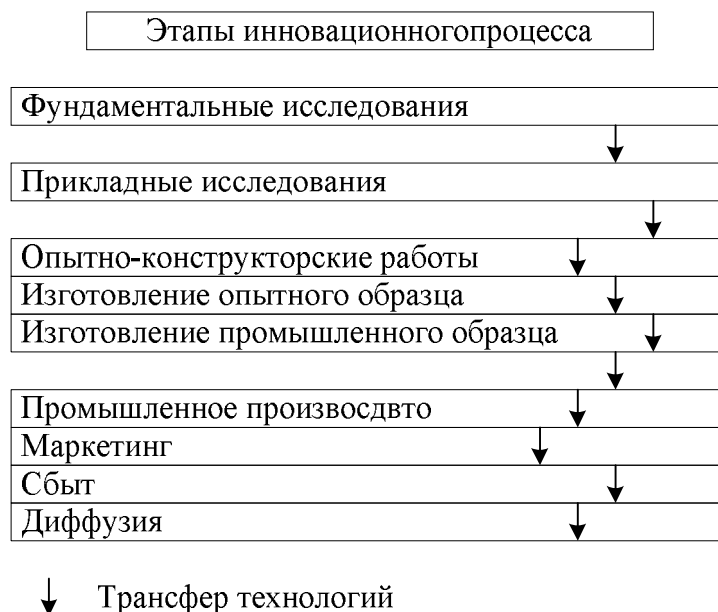

Рис 1. Этапы инновационного процесса и ТТ

Таблица 1

Виды трансфера технологий

№	Признак	Вид ТТ	Краткая характеристика
1.	По типу контракта	Прямой	Поставщик и покупатель находят друг друга самостоятельно
		Классический	ТТ происходит от научно-исследовательской организации промышленному предприятию на основе сложившихся связей, в т. ч. если разработка ведется по заказу предприятия
		✓Опосредованный	Контакт между поставщиком и покупателем устанавливается через посредника
2.	По уровню обмена	Внутрифирменный	ТТ дочерним предприятиям, филиалам компании
		✓Межфирменный	ТТ между хозяйствующими субъектами, организационно между собой не связанными
3.	По масштабу	✓Региональный	ТТ между хозяйствующими субъектами одного региона
		✓Межрегиональный	ТТ между хозяйствующими субъектами из различных регионов одной страны
		Международный (транснациональный)	ТТ между хозяйствующими субъектами, функционирующими на территории различных стран мира и организационно между собой не связанными
4.	По виду передаваемой технологии	Уникальной технологии	Позволяет организовать производство новой продукции, оказание новых услуг
		✓Прогрессивной технологии	Современные малоотходные, безотходные, ресурсосберегающие, безопасные, экологически чистые технологии. Преимущества прогрессивной технологии имеют относительный характер. Прогрессивность той или иной технологии может проявляться в границах отдельных стран, различных фирм, и разных условиях ее применения ⁸
		✓Традиционной технологии	Представляет собой разработки, отражающие средний уровень производства, достигнутый большинством производителей продукции в данной отрасли
		Морально устаревшей технологии	Технология относится к разработкам, не обеспечивающим производство продукции среднего качества и с технико-экономическими показателями, которые достигают большинство производителей аналогичной продукции. Использование таких разработок закрепляет технологическую отсталость ее владельцев

✓ Отмечены виды ТТ, апробированные в рамках работы ЦТТ на базе ИСЭРТ РАН.

⁸ Виды технологий и способы их передачи: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_8F9BCECC-EA08-44B1-ACAC-86DAF7E7E347.html

Следовательно, эффективность инновационного процесса, а именно выпуск высокотехнологичной продукции, связана с трансфером новых знаний от одних его участников другим (разработчики, владельцы технологий, посредники, государственные органы, инвесторы, потенциальные покупатели). Можно выделить следующие виды ТТ (табл. 1).

Для развития экономики региона, на наш взгляд, необходимо увеличение следующих видов ТТ. Во-первых, классического, который предполагает работу предприятий и научно-исследовательских организаций в тесной взаимосвязи. Это позволит активнее приобретать результаты НИОКР у российской науки и доводить их до промышленного и рыночного применения.

Во-вторых, требуется развитие транснационального ТТ, обеспечивающего более тесную кооперацию в науке с другими странами. Выйти на свободный мировой рынок отечественным предприятиям очень нелегко. Он уже давно поделен между специализированными фирмами США, Японии, Германии и других промышленно развитых стран. При продаже технологии предоставляется возможность для проникновения на закрытый рынок другой страны, так как вслед за технологией в принимающую страну поступают сопутствующие товары и услуги, оказывается послепродажный сервис. Например, в США, зачастую неявно, эффективность работы государственных лабораторий, НИИ, университетов, осуществляющих прикладные исследования, оценивается с точки зрения использования на мировом рынке, разработанных ими технологий.

В-третьих, необходимо привлечение в регион уникальных и прогрессивных технологий.

С экономической точки зрения ТТ делится на некоммерческий и коммерческий.

Некоммерческий трансфер технологий чаще всего используется в области научных исследований фундаментального характера (табл. 2). Он обычно сопровождается небольшими расходами и может поддерживаться как по государственной линии, так и на основе фирменных и личных контактов.

Таблица 2

Элементы некоммерческого ТТ

№	Наименование	Элементы
1.	Объект	научно-техническая и учебная литература, справочники, обзоры стандарты, описания патентов, каталоги проспектов и т.п.
2.	Форма	<ul style="list-style-type: none"> • научно-технические публикации; • проведение выставок, ярмарок, симпозиумов; • обмен делегациями и встречи ученых и инженеров; • миграция специалистов; • обучение студентов и аспирантов; • деятельность международных организаций по сотрудничеству в области науки и техники и др.

Передача технологии в коммерческих формах (табл. 3) подразумевает, что технология является специфическим товаром.

Таблица 3

Элементы коммерческого ТТ

№	Наименование	Элементы
1.	Объект	<ul style="list-style-type: none"> • объекты промышленной собственности (патенты на изобретения, свидетельства на промышленные образцы и на полезные модели), за исключением товарных знаков, знаков обслуживания и коммерческих наименований, если они не являются частью сделок по передаче технологии; • ноу-хау и технический опыт в виде технико-экономических обоснований, моделей, образцов, инструкций, чертежей, спецификаций, технологической оснастки и инструмента, услуг консультантов и подготовки кадров; • технические и технологические знания и информация и др.
2.	Форма	<ul style="list-style-type: none"> • передача лицензий • передача ноу-хау • инжиниринг • промышленная кооперация • совместные предприятия • техническая помощь • франшизинг • лизинг и др.

Передача лицензий является наиболее распространенным способом коммерческого ТТ и осуществляется в тех случаях, когда доход от продажи лицензии превышает издержки по контролю использования лицензии и упущенную выгоду при отказе от монополии на передаваемую технологию на данном рынке. Отметим, что часто по лицензиям передаются не самые новые технологии, а так называемые технологии промежуточного поколения. Чем выше степень монополизации научно-технических знаний и производственно-управленческого

опыта, тем сильнее позиции собственника технологии на товарном рынке. Таким образом, вполне понятно стремление стран и отдельных фирм, достигших высокого технического уровня, сохранить свою монополию на новые технологии. С этой целью корпорации все больше стремятся ограничить доступ «чужих» фирм к своим технологиям и увеличить объемы своих продаж дочерним предприятиям. Поэтому доля продаж уникальных технологий своим филиалам в таких странах, как США, составляет 75-80%⁹.

В результате ТТ появляется возможность успешной коммерциализации разработки и получения дохода ее автором¹⁰ и, как следствие, увеличения налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджет, организации производства инновационной продукции.

Однако, разработчики и собственники новых технологий – научные организации, малые инновационные фирмы, организации инновационной инфраструктуры - с трудом находят покупателей своих разработок или партнеров для создания производств. Кроме того, ученые в большинстве своем не обладают навыками ведения бизнеса, что необходимо для его создания на базе своих разработок. Существует и другая сторона этой проблемы. Если компания планирует достичь конкурентных преимуществ путем совершенствования технологии своей работы, то неизбежно возникает вопрос о том, где найти информацию о технологиях, которые могут позволить повысить эффективность бизнеса.

Для решения этих проблем во всем мире существует большое количество организаций-посредников рынка инноваций: центров трансфера технологий, бизнес-инновационных центров, агентств развития и т. п. Их основная функция заключается в обеспечении участников инновационных процессов всеми необходимыми услугами для реализации их потенциала и развития инновационных возможностей по принципу «одного окна».

⁹ Международный технологический обмен: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/fomichev_mej/07.aspx

¹⁰ Источник дохода: 1. Отчисления за использование интеллектуальной собственности. 2. Доход от продажи права на свою идею (самый большой гонорар за свою идею в 1 миллион евро получил изобретатель Интернета Тим Бернерс Ли). 3. Создание собственного бизнеса на базе разработке.

Зарубежные ЦТТ

Так, в структуре большинства зарубежных университетов существуют отделы, ответственные за связь университета и бизнеса. Трансфер технологий в некоторых странах (США, Финляндия) законом возведен в статус третьей миссии университетов (помимо образовательной и научно-исследовательской деятельности), неисполнение которой влечет за собой наказание в виде лишения университета прав на созданную им интеллектуальную собственность. Во многих отечественных университетах отделы по ТТ в настоящее время также созданы.

Центр трансфера технологий – это инфраструктурная организация, продукцией которой является комплекс услуг участникам инновационного процесса - его клиентам. Основным результатом его деятельности выражается косвенно – в виде увеличения налоговых поступлений инновационных предприятий в федеральный и местный бюджет.

С целью изучения практики работы зарубежных ЦТТ нами был проведен обзор, который позволил выявить особенности их функционирования¹¹.

1. На сегодняшний день существует множество схем и моделей организации деятельности центров трансфера технологий (ЦТТ). Универсальной модели их функционирования нет. Применительно к организации деятельности ЦТТ в Вологодской области наиболее оптимальным является использование практики работы Агентства коммерциализации технологий PVA–MV (Германия), Max Planck Innovation (Германия), Imperial Innovations (Великобритания).

2. Продукция ЦТТ должна быть привлекательной, по крайней мере, для нескольких групп клиентов. Перечень направлений деятельности центра и расчет его доходности составляется исходя из интересов и возможностей клиентов. Основные группы клиентов ЦТТ: органы региональной власти, крупные предприятия, предприятия малого и среднего бизнеса, научно-исследовательские организации.

¹¹ Гулин К.А., Терехова С.В., Волкова Л.А. Международный опыт развития центров трансфера технологий ИАЗ, 2010 – 33 с.

3. Учредителем ЦТТ может выступать любая организация и физические лица. Можно выделить следующие основные группы учредителей, в интересах которых создаются центры:

- исследовательские организации, такие как НИИ, вузы (например, Imperial Innovations, Великобритания; Max Planck Innovation, Германия; Технологический центр академии наук Чешской Республики; Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнел, США; Офис трансфера технологий университета Эмори, США; Офис технологических разработок Гарвардского университета, США; Isis Innovation Ltd, Англия и др.);

- региональные и местные органы власти и управления (например, PVA-MV, Германия; Австрийское агентство по продвижению научных исследований; Офис Европейского союза в северной Дании и др.);

- частные компании (Центр деловой информации и консультационной поддержки, Болгария, республиканский ЦТТ, Беларусь).

4. ЦТТ может быть создан на основе любой организационно-правовой формы, исходя из конкретной ситуации и интересов учредителей. Наиболее часто используемыми для его создания являются следующие формы:

- структурное подразделение какой-либо организации (как правило, исследовательской) (например, Imperial Innovations, Великобритания; Max Planck Innovation, Германия; Центр деловой информации и консультационной поддержки, Болгария; Офис Европейского союза в северной Дании; Офис трансфера технологий университета Эмори, США; Офис технологических разработок Гарвардского университета, США; Isis Innovation Ltd, Англия);

- юридическое лицо – коммерческая организация (PVA-MV, Германия);

- юридическое лицо – некоммерческая организация (Центр деловой информации и консультационной поддержки, Болгария; Agence Bruxelloise Pour L'Entreprise, Бельгия);

- консорциум – простое товарищество - Технологический центр академии наук Чешской Республики (Technology Centre Of The Academy Of Sciences Of The Czech Republic, Чехия).

5. В рыночном фокусе зарубежных центров преобладающим является региональный фокус, т. е. происходит концентрация на научно-техническом, промышленном и административном потенциале отдельного региона. Обычно, региональный центр – связующее звено для научных организаций и компаний всего региона.

6. Наиболее оптимальным является смешанное финансирование деятельности центра: получение финансирования из программ поддержки инновационной инфраструктуры, от региональных органов власти, а также дохода от создания и ведения высокотехнологичного бизнеса и предоставляемых услуг. Зачастую, ЦТТ на первоначальном этапе создания инновационной компании вкладывает в нее средства, знания, кадры при этом получает долю в компании (как правило, 30%). На этапе, когда появляется финансовый и стратегический инвестор, ЦТТ продает ему свою долю.

7. Направления деятельности ЦТТ обычно включают оказание консалтинговых услуг в сфере трансфера технологий и их коммерциализации, либо создание и ведение высокотехнологичного бизнеса. Возможно сочетание обоих направлений деятельности.

8. В рамках работы центра организован четкий и гибкий процесс трансфера интеллектуальной собственности изобретателей в продаваемое на рынке бизнес предложение. Целесообразно создание полной инновационной цепочки, позволяющей провести проект от идеи до малого предприятия с перспективами роста.

9. В среднем численность персонала зарубежных ЦТТ варьируется в диапазоне от 7 до 60 человек, в зависимости от величины центра, а также от основных направлений его деятельности. Существенное внимание уделяется квалификации и опыту работы сотрудников Центра. Для выполнения каждой функции (услуги) нанимается один или несколько профессионалов высокого уровня, для которых создаются максимально привлекательные условия. Все функции центра должны быть исполнены на высоте, так как любой просчет может лишить клиента существенной прибыли.

10. Ключевыми показателями деятельности рассмотренных центров являются: а) количество созданных инновационных компаний (от 10 до 60 компаний); б) количество новых рабочих мест (от 215 до 2500 мест); в) привлеченные денежные средства на развитие инновационной деятельности (от 1,1 до 200 млн. евро); г) сделки по ТТ, заключенные при содействии ЦТТ (средний процент успеха¹² порядка 10%).

Таким образом, ЦТТ вносят свой вклад в социально-экономическое развитие территории, на которой они функционируют.

ЦТТ на базе ИСЭРТ РАН

Опыт работы зарубежных ЦТТ используется аналогичными отечественными центрами, в т. ч. и в Вологодской области в рамках ЦТТ на базе ИСЭРТ РАН (далее Центр). В структуре Центра выделены две группы клиентов: 10% составляют вузы и индивидуальные исследователи, 90% – предприятия, что сравнимо со структурой клиентов западных ЦТТ (например, в Великобритании в среднем 7% клиентов ЦТТ составляют вузы, 93% - предприятия).

Наиболее востребованными услугами ЦТТ является помощь в поиске партнеров для научно-технического сотрудничества и консультационные услуги по привлечению средств на развитие инновационной деятельности. В рамках первого направления, как правило, составляется технологическое предложение или запрос (далее профиль) клиента и размещается сотрудниками Центра в информационной базе Российской сети трансфера технологий (RTTN) и зарубежных сетей трансфера технологий (Британо-Российской инновационной сети, Франко-Российской технологической сети). На сегодняшний день в базе Центра размещено 75 технологических профилей. Все они структурированы по следующим направлениям: биотехнологии; информационные технологии; медицина; новые материалы; промышленные технологии; экология, охрана окружающей среды. Необходимо отметить, что в развитых странах за последнее де-

¹² В данном случае под процентом успеха понимается соотношение количества сделок по ТТ к общему числу подготовленных ЦТТ технологических предложений и запросов.

десятилетие доля разработок современного технологического уклада, базирующегося на микроэлектронике, биотехнологии и информатике, увеличилась с 30 – 35% до 40 – 45%; в России, в т. ч. и в Вологодской области пока этого не наблюдается. В структуре как технологических предложений ИКТ и биотехнологии составляют незначительную величину (рис. 2).

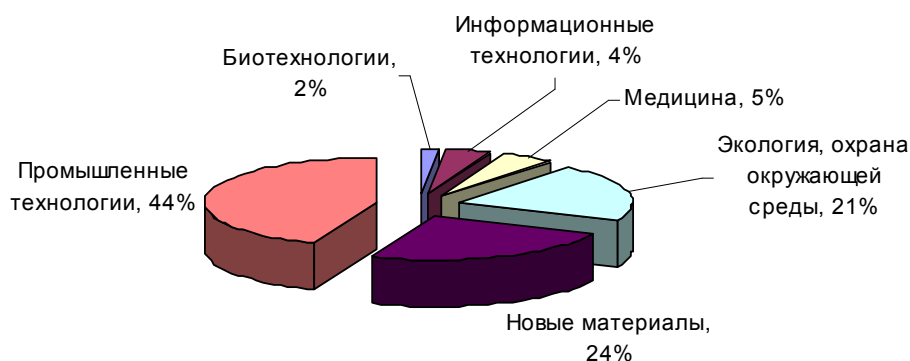

Рис. 2. Распределение технологических предложений по направлениям

На 50% технологических профилей были получены выражения интереса¹³, т. е. на каждый второй профиль.

География выражений интереса: страны СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Украина), страны ЕС (Австрия, Болгария, Германия, Греция, Латвия, Эстония), Армения, Англия, Китай, США, Турция.

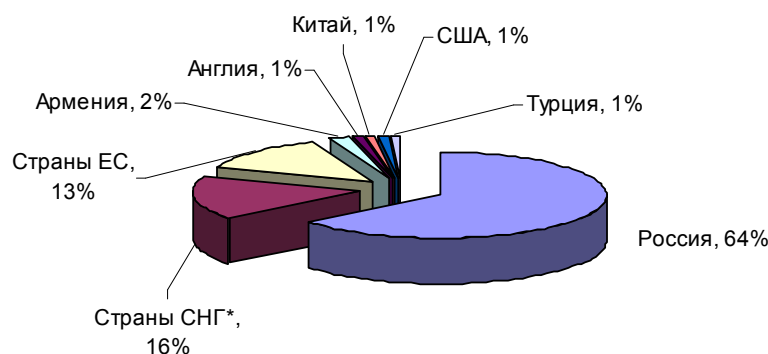

Рис. 3. География выражений интереса

¹³ Выражение интереса – это обращение в ЦТТ потенциального партнера, заинтересовавшегося размещенным в базе данных центра технологическим предложением или запросом.

Всего через локальную администраторскую часть сотрудниками Центра RTTN получено более 100 выражений интереса, заключены четыре сделки по ТТ. Процент успешности в сфере ТТ составил у 5,3% (у зарубежных ЦТТ составляет порядка 10%).

По второму направлению по оказанию консультационных услуг по привлечению средств на развитие инновационной деятельности, оказывается информационная помощь клиентам в участии в программе «Старт», конкурсе Правительства Вологодской области, Седьмой рамочной программе ЕС. Всего для развития инновационной деятельности на территории региона при содействии ЦТТ было привлечено для предприятий, вузов региона на безвозмездной и безвозвратной основе 12,25 млн. руб.

Безусловно, этого недостаточно и необходимо наращивание темпов трансфера уникальных и прогрессивных технологий в регион, привлечения финансовых ресурсов на развитие инновационной деятельности. Внедрение инноваций на предприятиях должно быть поставлено на системную основу. При этом следует учитывать изученный передовой зарубежный опыт работы в сфере ТТ и ориентироваться при разработке и коммерциализации новых продуктов на потребности и требования рынка, инвесторов, конкретных покупателей новых разработок, технологий, товаров и услуг.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
Ученого совета ИСЭРТ РАН**

ВЫПУСК I

Подписано в печать 20.05.2010.
Печать цифровая. Формат бумаги 60x84/16.
Усл. печ. л. 4,4. Печ. л. 5,2. Тираж 20 экз. Заказ №167.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. 54-43-85, e-mail common@vscc.ac.ru